

Вестник
Российского
музыкального союза

Прямая РЕЧЬ

ЖУРНАЛ

Никита Высоцкий:

14 Банкетов отец
не устраивал

Анастасия Вертинская:

32 Мечтала найти
клад с миллионом

Владимир Хотиненко:

62 В любой момент
возьму в руки баян
и сыграю буги-вуги

**36
СВЕТЛАНА
СУРГАНОВА:**

**БУДЬ ЛУЧШЕЙ
ВЕРСИЕЙ СЕБЯ!**

О КУЛЬТУРЕ И ИСКУССТВЕ

*от тех, кто создаёт,
для тех, кто ценит*

52

Во что обошлись
Сергею Харину
костюмы солистов
группы «Балаган Лимитед»

РИТМЫ РОССИЙСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО СОЮЗА

- 4 В США оценили работу
Александра Сладковского
- 5 РМС определил самых
больших почитателей
прозы Льва Толстого

Русскую классику и
современность премируют
«Чистым звуком»
- 6 Юрий Башмет в Сочи
запустил премьер стихию
- 7 РМС: от сепаратизма к союзу

СОБЫТИЯ

- 10 Юрий Норштейн написал для
своего «Ёжика в тумане» ноты
- 11 НФПП издал книгу внука
декабриста Волконского
- 12 Посольские вечера в Царицыне
продолжил оркестр из Дании
- 13 30 лет назад успешно завершился
легендарный полёт «Бурана»

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

- 14 30 лет спектаклю
по неоконченной пьесе
Владимира Высоцкого
«Роман о девочках»
- 16 Страна простилась
с Сергеем Юрским
и Георгием Данелия

Как случай привёл
Владимира Хотиненко
в кино

62

Каким запомнила своего отца
Анастасия Вертинская

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ САЛОН

- 18 Картины русской
художницы Александры
Азовцевой вернулись
на родину
- 20 Как выставка современного
искусства посетителей
приводит в чувство

РЕПОРТАЖ

- 22 Конкурс оперных
вокалистов Arena
Moscow Night собрал
миллионы поклонников
- 26 Любимая мелодия
Антон Чехова

КАК ЭТО БЫЛО

- 28 Как Шляпин в центре
Москвы квартал купил
- 32 Детские шалости
дома Вертинских

46

О чём думает
победитель
«Голоса»
Пётр Захаров

ЮБИЛЕЙ

- 36 Светлана Сурганова:
«Будь лучшей
версией себя!»

ЖИЗНЬ ПРЕКРАСНА

- 40 JASK ACTION:
кто они – люди из комнаты?
- 46 Заманчивые предложения
Петра Захарова

ЗА КУЛИСАМИ

- 48 Театральный интерес
Дмитрия Бикбаева

ТРАДИЦИИ

- 52 «Балаган Лимитед»:
20 лет как знают,
чего хотят

ЗА КАДРОМ

- 58 Маяки Сергея Воробьёва

36

Почему
Светлана
Сурганова
читает поэзию

- 62 Владимир Хотиненко:
надо же было
такому случиться

МАСТЕР-КЛАСС

- 66 Александр Соловьёв:
«Необходимо выходить
за рамки академизма»
- 70 Людмила Светлова:
«Любая проблема
покажется
незначительной, если
над ней посмеяться...»
Популярный блогер
рассказала, как стала
известной мамочкой

ISSN: 2306-4641

№ 1 (25), 2019

Периодичность выхода:
ежеквартально

Главный редактор:
Владимир ДЕРЕНЮК

Выпускающий редактор:
Виталий ЛЕСНИЧИЙ

Адрес редакции:
119049, г. Москва,
ул. Мытная, д. 28, стр. 3
Тел.: (495) 502-38-72,
E-mail: info@directspeech.ru,
www.directspeech.ru

Свидетельство о регистрации
СМИ: ПИ № ФС77-51600
от «02» ноября 2012 г.

Территория распространения:
Российская Федерация

Формат: А4.

Тираж: 1000 экз.

Русский симфонизм всколыхнул иностранных критиков

Престижное американское издание высоко оценило диски «Мелодии» и дирижёрскую работу члена Совета РМС Александра Сладковского. 15 симфоний Дмитрия Шостаковича, выпущенных к юбилею композитора одним красочным комплектом, компетентный в мире академической музыки американский журнал Fanfare отнёс к лучшим существующим сборникам. «Это подлинно русский комплект, запечатлённый в отличном звуке с широким динамическим диапазоном и большой чёткостью», – пишет обозреватель Марк Новак на страницах издания в своей рецензии. Автор

обращает внимание на работу дирижёра Государственного симфонического оркестра Республики Татарстан Александра Сладковского и отмечает его впечатляющее исполнение, беспредельную уверенность, блестящий темп. «Оркестр играет мастерски. Музыканты хорошо справляются с быстрыми темпами Сладковского. Записи превосходны, с множеством оркестровых деталей и хорошим балансом звукового зала. Большинство выступлений в этом сете меня захватило. Наиболее часто исполняемые инструменталь-

ные симфонии (1 и 5–10) варьируют от хороших до выдающихся», – пишет в своей статье после подробного анализа каждого произведения Новак.

Это не первый положительный отзыв зарубежной прессы на работу российских мастеров. Ранее британский электронный журнал MusicWeb International отметил интерпретацию Александра Сладковского как одну из лучших среди записанных циклов Дмитрия Шостаковича. Как написал английский обозреватель Грегор Тэсси, «новый цикл Сладковского можно оценить как лучший в исполнении, лучший в интерпретации...» Отрадно, что в век политических баталий российская музыка остаётся пространством, свободным от санкций.

Дмитрий Хабаров

Александр Сладковский

Фото: пресс-служба Государственного симфонического оркестра Республики Татарстан, фирмы «Мелодия»

Новые имена вышли на музыкальную дистанцию

Гала-концерт победителей конкурса композиторов «Крейцера соната» завершил Всероссийский фестиваль «Лев Толстой глазами музыкантов». В нём участвуют мастера, объединённые программной музыкой. Церемония награждения финалистов прошла в Доме композиторов. Первую премию в номинациях «Программное сочинение для фортепиано соло» и «Мелодекламация для чтеца и сопровождения» получили представители Москвы – Роман Соснин и Анжелика Комиссаренко. – Роман Соснин совсем юный пианист, но заявленные в его сочи-

нении идеи выдают в нём в будущем серьёзного композитора, – отметил высокий уровень композиторской техники начинающего автора представитель жюри, композитор Кузьма Бодров. Взыскательное жюри возглавил известный композитор Алексей Рыбников. Вместе с ним за «судейским столом» генеральный директор РМС Александр Клевицкий. Композитор отметил мелодизм представленных произведений: – Конкурс подтвердил, что это качество вновь становится актуальным в наши дни.

Победителей также удостоили именной стипендии, которую специально к конкурсу учредил Родион Щедрин. Гала-концерт стал лучшим подарком для молодых авторов. Произведения лауреатов исполнили студенты кафедры хорового дирижирования Московской консерватории, Камерный хор Московской консерватории, струнный квартет «Студия новой музыки». Новые имена вышли на старт. Важно теперь не сойти с дистанции, заданной Львом Николаевичем.

Екатерина Свердлова

Русскую классику и современность премируют «Чистым звуком»

РМС заявил о новом и уникальном международном конкурсе в музыкальном мире – премии «Чистый звук». В нём примут участие аудиозаписи отечественных и зарубежных лейблов, на которых звучат произведения российских авторов – как классиков, так и современных композиторов. Очередная презентация (первая состоялась на VII культурном форуме в Санкт-Петербурге в ноябре 2018 года) прошла на V Всероссийском конгрессе звукорежиссёров музыкальных программ в последних числах января в Самаре.

По замыслу учредителей, новый конкурс будет способствовать сохранению и расширению музыкального фонда России, откроет дорогу молодым исполнителям, позволит привлечь внимание к ныне достаточно скромно представленным на рынке индустрии лейблам. Ведь, несмотря на рост числа звукозаписывающих студий, большинство из них всё-таки служит интересам поп-индустрии. Поэтому исполнителям, работающим в сфере академической музыки, выйти на рынок достаточно сложно. Новая премия призвана исправить существующее положение и, по мнению организаторов, будет способствовать популяризации современной отечественной композиторской школы и продвижению малоизвестных авторов.

Презентация проекта на Культурном форуме в Санкт-Петербурге

В конкурсе принимают участие фонограммы в цифровых форматах WAV или AIFF, изданные не ранее 1 января 2017 года. Награды будут разыграны в номинациях, охватывающих все жанры академической и инструментальной музыки – оперу, музыку для хора, камерную вокальную музыку, симфоническую музыку, концерты для солирующего инструмента с оркестром, камерную инструментальную ансамблевую и так далее (полный список смотрите на сайте www.sound-pure.com). Конкурсантами могут быть только правообла-

датели – авторы, музыканты-исполнители, изготовители фонограмм (звукорежиссёры). Конкурс пройдёт в два этапа – отборочный и финальный. Жюри последнего возглавит известный композитор Александр Чайковский. Финал состоится осенью 2019 года. Хочется верить, что он станет ярким, авторитетным и признанным кульминационным событием года в творческой жизни как известных мастеров, так и начинающих музыкантов.

Виктория Иванова

Юрий Башмет запустил премьер стихию

В Сочи прошёл XII Зимний международный фестиваль искусств

Курортная столица черноморского побережья во второй половине февраля стала главной культурной площадкой страны. За 12 лет своего существования Зимний фестиваль завоевал прочное место в первой двадцатке мировых культурных событий и перерос в настоящий форум деятелей искусств, на который съезжаются музыканты, литераторы, драматурги, поэты, артисты, композиторы, чтобы предъявить зрителям и коллегам мастерство, новые произведения, принять участие в творческих состязаниях и обменяться опытом. Фестиваль сопровождали многочисленные

мастер-классы, творческие встречи, спектакли, концерты, кинопоказы, конкурсы и литературные турниры, премьеры.

А главной героиней городских площадок в эти дни стала музыка. Старая, любимая, и новая, совершенно незнакомая. Она, как зимнее море, была слышна повсюду. Первый же день знаменуют премьеры. На сцене сочинского Зелёного театра звучат сочинения Валерия Воронова, Патрика де Клерка и Жии Ванга. За дирижёрским пультом Камерного оркестра «Солисты Москвы» идейный вдохновитель и организатор фестиваля, сопредседатель Российского музыкального союза Юрий Башмет. Маэстро задаёт тон всему мероприятию. В один из дней в Органном зале проходит «Бетховен-марафон», в другой – играет и поёт джаз обладательница двух «Грэмми» Дайана Шуур. В третий – вновь на сцену поднимается оркестр «Солисты Москвы» и ведёт исполнителей из разных стран в программе «Россия и карта мира»... Оркестр сопровождает бас-балалайку, домру, аргентинский бандонеон, испанскую гитару, арабский уд, китайскую пипу, шотландскую волынку,

старинную киргизскую свирель чопо чоор. Фестивальные дни, как островки архипелага в морской стихии, к которым причаливают новые корабли. В многоголосии сошлись хоровые коллективы из Грузии («Рустави») и французской Корсики («А Филетта»). На смену им приходит вечер испанского балета с Серхио Берналем. БДТ имени Товстоногова представляет спектакль «Эрендира» с Ниной Усатовой, а национальный театр Тайваня «У-Театр» дарит зрителям «Звуки океана», где вместо диалогов – пение.

Юрий Башмет на сцене едва ли не каждый день – то солирует за инструментом, то стоит за дирижёрским пультом. Часто наблюдает из зрительного зала. Маэстро представил публике все свои коллективы. Современную музыку играет совсем молодой Всероссийский юношеский симфонический оркестр, а в заключительном концерте в сопровождении оркестра «Новая Россия» звучат Григ, Рахманинов, Чайковский. Партии за фортепиано исполняют Николай Луганский, Идиль Бирет, за альтом – организатор фестиваля. Какие-либо эпитеты, звания и регалии здесь вовсе не уместны. Было красиво так, как бывает, когда под пальмами и горными склонами встречаются море, яркие исполнители и гениальная музыка. До новых встреч!

Дмитрий Хабаров

РМС: от сепаратизма к союзу

Совет РМС учредил гильдии для звукорежиссёров и молодых музыкантов, ассоциации для гитаристов и музыкальных журналистов

Дар любознательности

Российский музыкальный союз подвёл итоги своей работы в 2018 году. За 12 месяцев при участии РМС по всей стране и в ближнем зарубежье реализовано около 30 проектов. Некоторые из них, как матрёшка, – вскрываешь один, а в нём друг за другом следуют прикрытые общей шапкой мероприятия. Яркий пример – фестиваль «Московская осень», в одной программе которого уместились десятки концертов, выступлений, презентаций, премьер. Это лишь толика музыкальных событий, охвативших страну от Калининграда до Магадана. Среди них Всероссийский конкурс молодых композиторов «Крейцера соната», фестивали «Весна в России»,

«GNESIN-JAZZ», Всероссийский фестиваль Союза композиторов России. Ко многим уместно слово «впервые». Одни, как, например, Всероссийский конкурс композиторов AVANTI, впервые проведены. Другие, уже ставшие традиционными, Союз впервые поддержал. Например, Всероссийский фестиваль-конкурс патриотической песни «Салют, Победа!», или конкурс композиторов на создание симфонической музыки для детей «Петя и Волк»... На каждой площадке звучат молодые голоса, открываются новые имена: они собирают полные залы, вызывают овации, зрительские признания и отклики. Конечно, подобные фестивали и конкурсы наряду с обра-

зовательной и просветительской миссией несут познавательный характер, способствуют росту национального самосознания у наших соотечественников, культурному влиянию и интересу к нашей стране за рубежом. Буквально под занавес года, в ноябре, Российский музыкальный союз объявил об уникальном конкурсе «Чистый звук» (более подробно см. материал выше – Ред.), призванном выявить лучшие записи академической музыки отечественных композиторов. А двумя месяцами ранее, в сентябре, по инициативе РМС на карте Москвы появился новый памятный знак – на доме по адресу ул. Большая Грузинская, 36, в котором жил Георгий Свиридов,

На переднем плане (слева направо) Александр Клевицкий, Александр Чайковский и Йосси Тавор на сцене Свердловской филармонии в составе жюри конкурса «Петя и Волк» награждают победителей

Фото: Илья Игнатович; пресс-служба Академии Н. С. Михалкова; пресс-служба РМС

Фото: пресс-служба РМС

В зрительном зале во время конкурса «Петя и Волк»

была установлена мемориальная доска в честь композитора. Конечно, подобные акции уже имеют фундаментальное значение с исторической точки зрения. К ним можно смело отнести и формирование электронной базы нотного материала для симфонических оркестров «Золотой фонд русской симфонической музыки. XX – XXI век» совместно с издательством «Композитор • Санкт-Петербург». К сегодняшнему дню созданы электронные версии произведений Николая Мясковского, Александра Локшина, Всеволода За-

дерацкого, Бориса Тищенко, Андрея Эшпая, Рейнгольда Glière, Сергея Слонимского, Геннадия Баншикова, Вениамина Баснера, Александра Чайковского. С одной стороны, сформированная база позволит оркестрам расширить свой репертуар. С другой, обеспечит музыкантам доступ к дорогостоящему нотному материалу. К тому же записи будут распространяться среди концертных организаций и оркестров безвозмездно. РМС также содействует распространению уже выпущенных качественных музыкаль-

ных изданий. Так, в рамках 25-й акции Всероссийского благотворительного проекта «Музыкальное приношение будущему» в фонды библиотек музыкальных учреждений Ярославской области поступило более полутора тысяч экземпляров музыкальной литературы. Отрадно, что эти издания будут доступны как горожанам, так и жителям отдалённых поселений. Акция была организована в рамках проекта издательства «Композитор • Санкт-Петербург», который реализуется под патронатом Валерия Гергиева.

Мир без границ

Об итогах года шла речь на заседании Совета РМС, состоявшемся в середине марта. Среди присутствующих признанные композиторы Александр Чайковский, Рашид Калимуллин, Всеволод Задерацкий, Владимир Пресняков-старший, Ярослав Судзиловский, Евгений Бикташев, Олег Иванов... Известные музыканты: Даниил Крамер, Екатерина Мечетина, Алексей Горiboldь, Анатолий Кролл, Михаил Уткин. Театральный художник Виктор Вольский, генеральный директор и главный

редактор издательства «Композитор • Санкт-Петербург» Светлана Таирова, генеральный директор Российского национального музея музыки Михаил Брызгалов, поэт-песенник Александр Шаганов... Председателем выступил генеральный директор РМС Александр Клевицкий. Кстати, премьера композитора и дирижёра на сцене Московской оперетты – «Собака на сене» – одно из ярчайших событий музыкальной жизни столицы минувшего года.

Уже само присутствие столь ярких деятелей современного музыкального мира, послужной список которых занял бы большую часть журнала, наталкивает на одну важную мысль: пожалуй, такая активная деятельность есть следствие долгожданной консолидации музыкального сообщества. Похоже, время трений, разногласий, натянутых улыбок и сухих рукопожатий осталось позади.

– В прошлом году произошло историческое событие, – отметил

Юные участники III Всероссийского образовательного проекта «Творческая школа» в Челябинске

в своём выступлении председатель правления РМС Андрей Кричевский. – Московский союз композиторов принял ряд мер, благодаря которым стало возможно взаимодействие и сотрудничество с Союзом композиторов России. В новом качестве союз продемонстрировал себя нацеленным на дружбу, партнёрство, единение, чем показывает пример другим региональным союзам. Сепаратизм должен остаться в прошлом.

Трудно не согласиться. Ещё несколько лет назад жизнь наших музыкантов напоминала сюжет известной басни Крылова. И пока так происходило, академическое пространство, теряя свою аудиторию, сужалось. Молодые исполнители и начинающие авторы не имели площадок для реализации своего таланта, известные имена предавались стремительному забвению, достижения отечественной школы растворялись в образовательных программах Западной Европы, Юго-Восточной Азии, Северной Америки. С преодолением сепаратных трений ситуация кардинально меняется. Очевидно – сила музыкального сообщества в единении. Только тогда молодые таланты дождутся очередных конкурсов и побед, получат концертные площадки и гранты, зрители увидят достойные программы, а меломаны

услышат яркие записи. Значит, надо продолжать стремительное движение. Чтобы ускорить его темпы, в структуре РМС произошла реорганизация.

Посредством голосования новым председателем Гильдии композиторов избран Александр Чайковский. Более того, участники приняли решение о расширении действующего состава сопредседателей Совета РМС. Наряду с Эдуардом Артемьевым и Юрием Башметом третьим сопредседателем избран председатель Союза московских композиторов Олег Галахов.

Не менее важным звеном в укреплении РМС стало учреждение с сопутствующим ему избранием руководителей Ассоциации гитарного искусства (председатель – гитарист Дмитрий Бородаев), Ассоциации музыкальных журналистов и критиков России (председатель – главный редактор журнала «Музыкальная жизнь» Евгения Кривицкая), а также Гильдии звукорежиссёров (председатель – Мария Соболева, признанная многими музыкантами первым звукорежиссёром России) и Гильдии молодых музыкантов (председатель – композитор Ярослав Судзиловский). Молодым теперь есть куда устремлять свой ресурс, а признанным мастерам – есть где развернуться. Ведь площадка, созданная РМС, не имеет границ!

Дмитрий Хабаров

Благотворительная акция «Музыкальное приношение будущему» в Ярославле

Избранный председатель Гильдии композиторов РМС Александр Чайковский с главным дирижёром Екатеринбургского академического театра оперы и балета, лауреатом «Золотой маски» Оливером фон Дохнаньи

Как «Ёжик в тумане» обрёл ноты

Юрий Норштейн рассказал о музыке Михаила Мееровича к своим мультфильмам

Национальный фонд поддержки правообладателей принял участие в реализации проекта «Музыка в мультипликации», который представляет собой цикл творческих встреч с авторами мультфильмов. Режиссёры, художники, композиторы под аккомпанемент оркестров, музыкантов, исполнителей будут делиться впечатлениями о совместной работе и рассказывать истории создания музыкальной части своих картин. Конечно, иллюстрируя процесс кадрами на экране.

Героем первой встречи стал автор неувядающих мультфильмов «Цапля и журавль», «Лиса и заяц», «Сказка сказок», «Ёжик в тумане» Юрий Норштейн. Музыку ко всем картинам

со стороны непосвящённому зрителю. При подготовке к творческой встрече выяснилось, что у музыки, звучащей в мультфильме, отсутствуют ноты. Пришлось срочно приглашать музыкантов, чтобы записать произведение. Но, как любое целое, оно делится на составляющие. На экране меняют друг друга картинка. Норштейн комментирует: «филин», «бабочки кружат», «ёжик передразнивает», «пролетает летучая мышь», «угроза», далее спасительное дерево... Едва ли не каждую ситуацию, в которой оказывается маленький персонаж, озвучивают новые ноты, аккорды, инструменты, импровизация... В зале немало студентов музыкальных и кинематографических вузов, начинающих режиссёров, композиторов. Для них творческая встреча что мастер-класс.

– Конструкция состоит из разных тем, в которые погружается ёжик, – грозной, светлой, лирической, трагической... Я обозначал фрагменты, интонацию, а композитор писал. В мультфильме «Цапля и журавль» всё происходило иначе.

Главной темой такой взрослой сказки должен был стать вальс. Долго не получалось. Как говорится, это не то и то не так. Отношения, почти как у рисованных героев, грозили обернуться точкой невозврата и полным разрывом. Но однажды ночью в квартире Норштейна раздался телефонный звонок. Звонил Меерович: «Написал!»

– Михаил Александрович всегда звонил ночью, – уточняет режиссёр. – Прошу его сыграть. Он говорит: «Но мои все спят». Тогда прошу одним пальцем... Надо сказать, что он к роялю подходил, как к штанге, потряхивая кистями рук, хотя более далёкого от спорта человека трудно представить, – продолжает Юрий Борисович. – Эту сцену я будто увидел воочию. Чувствую, он прикладывает руку. Меня дрожь берёт. Он постучал. Сыграл первые семь нот,

Кадр из мультфильма «Ёжик в тумане»

и я ему кричу в трубку: «Это – то!» Мне стало понятно, что вальс сделан.

Почти три часа Юрий Норштейн показывает, рассказывает, рассуждает. Интонация выдаёт отношение. Они больше чем коллеги – мастера, друзья. Между ними установилась незримая связь двух уважающих друг друга соавторов. Тесный тандем единомышленников. Режиссёр говорит, оркестр подыгрывает... Только так рождаются шедевры.

– Его маленькие ручки заставляли рояль буквально содрогаться, – вспоминает композитора художник-мультипликатор, чьи работы признаны во всём мире. – Человек он был необыкновенно сильный. Балагур, всегда ёрничал. Ходил в тесном пиджаке, против которого бунтовало всё его тело. В «Сказке сказок» я попросил создать музыку, которая органично вписалась бы в фильм, где звучат танго «Утомлённое солнце», Концерт для клавирина Моцарта, Прелюдия № 8 из сборника Баха для хорошо темперированного клавира. Он это сделал божественно.

Добавить нечего. Так бывает: в дуэте двух понимающих друг друга мастеров рождается чудо. А в подтверждение – рейтинг проходившего в Токио международного анимационного фестиваля «Лапута», в котором первые места заняли «Ёжик в тумане» и «Сказка сказок».

Виталий Лесничий

Фото: РИА Новости

Фото: Евгения Исакова

Научный взгляд на светскую жизнь

У воспоминаний князя Сергея Волконского появились первые комментарии

Национальный фонд поддержки правообладателей выпустил книгу князя Сергея Волконского «Мои воспоминания». Это второе, дополненное, издание. Первое вышло в свет в 1923 году в Берлине. Нет, автор не декабрист, сосланный на 20 лет в Сибирь и лишённый княжеского титула. Не тот, ради кого пожертвовала собой Мария Николаевна Волконская (Раевская) и отправилась вслед за мужем, «во глубину сибирских руд», о чём благодаря фильму «Звезда пленительного счастья» знали в советские годы даже двоечники. Автор книги Сергей Михайлович Волконский – внук декабриста. И жизнь его на рубеже XIX–XX веков была занята другими делами. Он был хорошо известен в литературных и музыкальных кругах как знаток и критик театрального и музыкального искусства. Одни его называли общественным деятелем, другие – земским. Два года возглавлял императорские театры в Санкт-Петербурге. Основал первый Музей декабристов в России. Дружил с братом Петра Ильича Чайковского Модестом, с Николаем Врангелем – братом Петра Врангеля, одного из лидеров Белого движения во время Гражданской войны. Был вхож во многие знатные дома Москвы и Петербурга. Марина Цветаева его сначала называла своим учителем, а потом отправляла ему за границу килограммы рукописей. Кстати, она принимала непосредственное участие в написании отдельных глав труда Волконского. Так как времени не было, писала по ночам, как позже отметит в дневниках: «...с 3 ч. до 5 ½ ч.»

Книга открывает интереснейшую жизнь театральных премьер, дебютов, провалов, светских салонов. Настоящая находка не только для искусствоведов, музыковедов, педагогов, историков культуры, но и широкого круга читателей. Волконский описывает свои впечатления от встреч, даёт рецензии, пишет интересные замечания. «Допевал в то время старик Стравинский, известный в своё время бас, – у него не было уже звука, пустые вспышки, как в продырявленной шарманке» – пишет автор об отце великого композитора. А через несколько страниц всплывает другая знакомая фамилия: «Фигнер действительно был мастер пения, но у него был неприятный голос, иногда с гнусавым, почти козлиным оттенком... В произношении тоже было что-то неприятное, нерусское. Главный же его недостаток был в непомерном самомнении...» Речь идёт о Николае – родном брате известной революционерки Веры Фигнер. Пока один пел оперные партии, другая готовила покушение на Александра II. Теперь современные историки её называют террористкой.

Многие герои воспоминаний предстают в непривычном ракурсе: «Это был замогильный голос, но способный окрашиваться горячими красками жизни, в которых, однако, совсем не участвовало лицо; оно оставалось каменное, и глаза были как дыры черепа» – описывает Волконский Достоевского за чтением одной из глав «Братьев Карамазовых».

Так на страницах двухтомника воспоминаний, который

Автор-составитель Аркадий Мурашёв и его герой Волконский

**РЕПЕРТУАР
ОПЕРНЫЙ ВСЕГДА
ПРЕДСТАВЛЯЛСЯ
ГОСУДАРЮ, И
АЛЕКСАНДР III
НЕИЗМЕННО
ВЫЧЁРКИВАЛ
РИМСКОГО-КОРСАКОВА**

состоит из трёх частей – «Лавры», «Странствия», «Родина», – сошлись великие имена. Толстые, Плещеев, Шалапин, Тургенев, Чайковский... «...Римский-Корсаков и Бородин вызывали смех, глумление, не говорю уже о Мусоргском. Я был на первом представлении «Бориса Годунова»: опера провалилась среди свиста и смеха...»

Из этих воспоминаний рождается эпоха – последняя треть XIX – первая XX века. Закат царской России, за которым последуют революция и становление республики. Читается как беллетристика – легко, непринуждённо, понятно. Местами напоминает современные гляцевые издания о светской жизни. Вот только сегодня эти записи приобретают совершенно новую ценность – научную. Не в последнюю очередь своей, если так можно сказать,

Юрий Норштейн с первых слов зарядил зал хорошим настроением

мультипликатора написал Михаил Меерович – менее известный, но оттого не менее славный композитор. Вечер прошёл в Московском доме композиторов. Юрий Борисович буквально по кадрам разбирает музыкальные картинку к своему знаменитому «Ёжику...» На сцене мастеру помогает Московский симфонический оркестр BELSOUND под управлением главного дирижёра Юрия Лукьянина. В его сопровождении наш маленький герой отправляется в своё путешествие, где встречает враждебных, страшных и прелестных обитателей покрытого туманом леса. И непременно рядом с ним звучит музыка. Всё не так просто, как кажется

Фото: Ирина Карагана

простотой и ясностью книга обязана комментариям, которые составил исследователь – историк, источниковед Аркадий Мурашёв. В издании сотни ссылок, указывающих на десятки имён, относящихся к событиям, произведениям, достоверным источникам. Учёный в течение года вёл скрупулёзную и кропотливую работу – внёс уточнения, сделал пояснения, дополнения, благодаря чему не только зрелый, дотошный, но даже юный читатель найдёт ответы на вопросы, возникающие по ходу чтения, в том числе он узнает, что Рубенс – это художник, а Наполеон Бонапарт – император Франции.

Спустя почти 100 лет после первого издания сами мемуары стали полезным и любопытным источником для нынешнего и последующего поколений читателей. История не потеряна. Труд уже пополнил фонды нескольких московских библиотек. Яркую презентацию книги в Доме русского зарубежья сопровождали романсы и вальсы. За роялем – лауреат международных конкурсов, доцент Московской консерватории Наталья Шохирева. Вокальные партии исполнила солистка Московской оперетты Екатерина Чудотворова. Встреча истории, лите-

На презентации книги в Борисоглебском историко-художественном музее. Внучатый племянник Сергея Волконского Пётр (Пётр) Андреевич и его сын Эммануэль живут в Эстонии. 2018

ратуры и музыки вовсе не случайна в стенах культурного центра русской эмиграции. Сергей Волконский писал музыку, сочинял романсы, в том числе на стихи Гейне, Бёрнса. В отличие от своего деда, революционера-декабриста, он в 1921 году от революции бежал. А дни свои не в пример Волконскому-старшему, который умер

в малороссийской глубинке, окончил в американском курортном городке, куда отправился на воды поправить своё здоровье. Вот такая история двух Волконских – революционера и контр-революционера. Перефразируя великого классика, «всё смешалось в доме Волконских»...

Датский союз в Царицыне

Датский молодёжный оркестр DUEN

В Екатерининском зале Большого дворца в цикле «Посольские вечера в Царицыне» состоялся вечер Дании. Североевропейские гости вечера пошли дальше территориальных границ Датского королевства, объединив в своей программе культурное пространство Северной Европы – стран Скандинавии и Финляндии. Причём музыку в культурном плане близких соседей исполнял коллектив из Дании – датский молодёжный оркестр DUEN. В концерте под холодным, но чарующим названием «Северное сияние – северные звучания» были исполнены музыкальные произведения североевропейских классиков. Публике представили музыку великого норвежца Эдварда Грига, шведского композитора позднего барокко Юхана Хельмика Румана, финского классика Яна Сибелиу-

са и, конечно, ярчайшего композитора Дании Карла Нильсена – признанного основоположником современной датской композиторской школы. Особую изысканность и пикантность вечеру добавила литературная страничка программы. Популярный актёр Максим Линников прочёл зрителям стихотворение Ганса Христиана Андерсена «Дания – моя родина». Для многих слушателей стало открытием, что великий и любимый с детства датский сказочник писал и стихи. В этом, пожалуй, одна из главных особенностей посольских вечеров, организованных совместно Национальным фондом поддержки правообладателей и Музеем-заповедником «Царицыно», – они не перестают удивлять публику открытиями.

Дмитрий Хабаров

Фото: Евгения Исакова

Фото: Илья Игнатович

«Буря»: и снова к звёздам!

Чуть более 30 лет назад свой первый и единственный полёт совершил многоразовый пилотируемый корабль «Буря». Советским конструкторам удалось создать, по сути, гигантский беспилотник, который без экипажа провёл на орбите Земли 205 минут, после чего в режиме автопилота благополучно приземлился на Байконуре.

Он должен был ещё летать и летать, доставлять на МКС космонавтов, оборудование, провиант, но стал синонимом разбитой мечты, цена которой, по официальной версии, оказалась невероятно высокой. Программу закрыли, корабль погиб при обрушении ангара, а один из его макетов-двойников превратился во вполне земной аттракцион, выставленный несколько лет назад на потеху зрителям у Москвы-реки... Казалось бы, он должен уже стать легендой, но нет – теперь он живёт на картинах художников! В выставочном зале Дома космонавтов в Звёздном городке в рамках Всероссийского арт-фестиваля «Буря» – крылатая легенда» проходит художественная выставка, приуроченная к юбилею старта первого орбитального «челнока», ознаменовавшего в своё время начало новой эры в отечественной космонавтике. Даже непосвящённому зрителю становится понятно: перед ним осязаемый шедевр технической мысли – воплощение титанического труда множества учёных, конструкторов, испытателей. Как сказал на открытии

руководитель арт-проекта художник и поэт Дмитрий Ярошевский:

– Мы оглянулись и увидели то, о чём забыли: какие прекрасные души были у людей, которые сумели создать такое чудо.

В центре экспозиции – картины московского живописца Юрия Немцева «Подъём» и «Касание». На первой корабль удаляется в пока ещё неизведанное пространство, а на второй – возвращается. Как лебедь, широко распахнув крылья, приводняется на озеро, так и корабль легко касается шасси бетонки Байконура. Но «Буря» – лишь повод, чтобы погрузиться в необъятную космическую тематику. В экспозиции представлены цикл работ Миланы Морозовой «Крылья Дедала», графическая ассоциация Дмитрия Ярошевского «Памяти «Бурана»», полотно Татьяны Малюсовой «Старт», графический триптих Сергея Демиденко – «От «Бури» до «Бурана»», «Крещение», «К звёздам»... Едва ли не от каждой картины исходит мощнейшая энергия – видимо, та, которая движет человеком в постижении непознанного. И первый, кто преодолел силу земного притяжения, на портрете художницы Аиды Лисенковой-Ханемайер «Голубь Ноя» предстаёт Человеком мира: Юрий Гагарин узнаваем везде.

Участники выставки – признанные мастера арт-объединения «Созвездие видений» Творческого союза профессиональных художников.

Дмитрий Ярошевский

На стыке XX–XXI веков в своём творчестве они используют новые приёмы самовыражения и сопровождают свои экспозиции насыщенной концертной музыкально-поэтической программой, фото- и видеопозаками. Вместе с ними живёт легенда – живёт, пока человек осваивает просторы Вселенной и прокладывает путь к звёздам!

Ольга Снежко, Дмитрий Хабаров

Картина Юрия Немцева «Касание»

Фото: Ольга Снежко

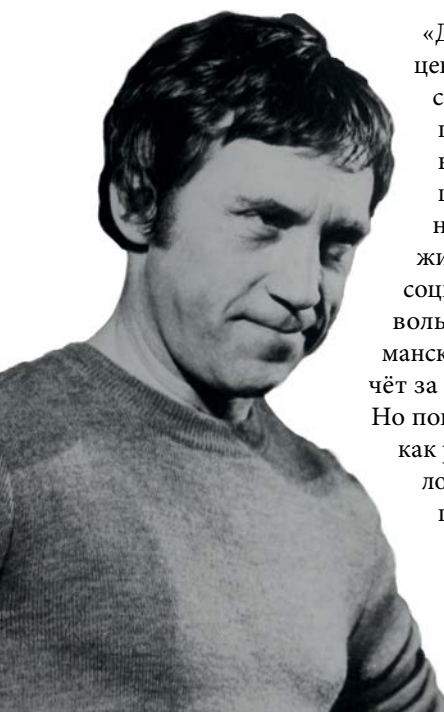
Аида Лисенкова-Ханемайер «Голубь Ноя»

Ох уж эти девочки!

Спектаклю по неоконченной повести Владимира Высоцкого 30 лет

Текст: Виталий ЛЕСНИЧИЙ, Ольга СНЕЖКО

Дар любознательности

«Девочки любили иностранцев. Не то чтобы они не любили своих соотечественников. Напротив...» Высоцкий первым в советской прозе затронул щекотливую тему устремлений наших барышень к красивой жизни, с которой так прочно ассоциировалась элегантно одетая, вольная и изящная романо-германская братия, готовая вести расчёт за русскую экзотику в валюте. Но повесть-то «Роман о девочках» как раз о том, что против нашего лома всё равно нет приёма. Ведь главные герои – проститутка и уголовник, между которыми пролегла любовь. Москва, 60-е, тесные дворы сварливых коммуналок наводняют шум рождённого в мирное время поколения, све-

жий ветер перемен хрущёвской оттепели... Жизнь другая и своя, потому что наша. Высоцкий не спел, не сыграл, не прочитал, а написал повесть. Не закончил. В 80-е рукопись попала в руки драматурга Марка Розовского. Он завершает произведение, включая в пьесу свои воспоминания, размышления и песни Высоцкого. Спустя 30 лет руководитель Театра «У Никитских ворот» открывает выставку фоторабот, посвящённую «Роману о девочках». В день рождения любимого миллионами артиста театр и музей Высоцкого проводят совместную акцию – параллельно спектаклю демонстрируют фотовыставку о нём и его главных героях: актёрах и авторе. Экспозиция представлена на двух площадках – у Никитских ворот и в Доме-музее Владимира Высоцкого на Таганке.

– Я держал в руках черновик, – рассказал Марк Григорьевич. – Он, как черновики Льва Николаевича Толстого, у которого 96 вариантов начала «Войны и мира» и где всё перечёркнуто, переделано, переставлено. У Высоцкого так же. Это был неоконченный материал, который нуждался в огромной правке – авторской, редакторской... Гигантский пласт жизни, который затронул Владимир Семёнович Высоцкий. Он меня увлёк.

Скромное признание

Высоцкий и Розовский из одной среды, одного времени, с соседних улиц. Первый рос в Каретном Ряду, второй – на Петровке. Кругом похожие, знакомые девочки и мальчики. В зрелой жизни трижды пересекались. В первый раз на юбилее студенческого театра «Наш дом». Во второй – на теплоходе «Грузия». Высоцкий готовился к вечернему концерту: через стенку было слышно, как весь день наигрывал на гитаре и пел. В третий судьба свела поэта и драматурга на коллективном чаепитии в редакции «Метрополя» – альманаха, на страницах которого при жизни Высоцкого были в первый и последний раз опубликованы его стихи. Василий Аксёнов собрал всех участников, чтобы объявить о закрытии издания. Высоцкий держал себя тихо и скромно. Посидел, послушал, а после совместного снимка на память ушёл первым в морозную ночь.

Свою рукопись он оставил без названия. Впервые она увидела свет в 1983 году в Нью-Йорке, в сборнике песен и стихов не признанного властью поэта. Через пять лет она выходит в Советском Союзе. 1988 год. Перестройка и гласность. Розовский пишет пьесу и в 1989-м ставит спек-

Слева направо: Виктория Корлякова в роли Тамары Полуэктовой и Ника Пыхова – Ирина

такль. 30 лет, более 600 спектаклей. Не только в России, но и за рубежом. Менялся лишь реквизит. В сцене со взяткой, эквивалентом ценности которой в 50–60-е могли быть сахар, вермишель, кофе, в 80–90-е заменяют «Мальборо», кофе, конфетами. В эпоху МРОТа и бургеров советские подношения обесценились до «благодарности». В откатный XXI век понятны деньги. Они на сцене в руках дающих и берущих. Остальное неизменно: любовь, конфликт отцов

Никита Высоцкий на открытии выставки

и детей, серая школа как первое звено системы, от которой хоть в тюрьму, хоть на панель – без разницы. Лишь бы чуть красиво пожить. Ведь даже на дне всегда есть надежда – ещё немного, а там станет лучше. В одном из главных героев Александре Кулешове угадывается Владимир Высоцкий. 25 января ему исполнился бы 81 год.

Как надо...

Заслуженная артистка России Ольга Лебедева с небольшим перерывом играет в спектакле с первого дня. Её героиня – учительница Ольга Петровна. За эти годы актриса сносила три пары обуви, все кофты, но костюм, доставшийся от мамы, всё тот же – из эпохи 60-х.

Среди главных гостей спектакля и участников события – Никита Высоцкий. В Музее на Таганке несколькими часами ранее сын открывает фотовыставку, также посвящённую «Роману о девочках». 25 января дом Владимира Высоцкого вновь распахнул свои двери после реконструкции. Настоящий подарок поклонникам и почитателям.

– Никита Владимирович, помните, что в детстве дарили отцу в день рождения?

– Не думаю, что ему это было важно. Родители разъехались, когда мне было 4 года. В последующие годы, лет с 12, не помню, чтобы праздновали. Банкетов он не устраивал даже на круглые даты. На взрослые застолья нас не звали. И правильно делали. Его могло не быть в Мо-

скве. Нашим главным адаптером была его мама – наша бабушка. В день рождения напоминала: позвоните отцу, поздравьте, придумайте что-то, подарите. Но я что-то не вспомню, чтобы подарил нечто такое, после чего можно было бы сказать: «Ух!» Аркадий хорошо писал. Свои совсем детские рассказы он дарил отцу. Уже после смерти папы узнал о том, что он их в театре читал.

– Вы не проводили параллелей между тем, что происходит в романе, и тем, что на самом деле происходило в жизни Владимира Семёновича?

– В своё время отец очень внятно обозначил свой принцип: произведение искусства – это 10% реального жизненного опыта автора. Остальные 90% – фантазии. Это его формула. Не моя. За каждым героем стоит кто-то, к которому что-то дописывалось, придумывалось, переделывалось. Это угадывается. Он не писал историю своей жизни, но это история о нём. Он говорил сам о себе и о своей жизни.

– Что напеваете или перечитываете из отцовского?

– Нет такого, чтобы я это делал постоянно... Иногда читаю его стихи. Но стихи, на мой взгляд, нужно читать со сцены, тем более мне. Напевать?.. У меня нет какого-то любимого стихотворения или песни. Их много. Всё зависит от настроения или состояния. В общем-то, я традиционен – «Кони», «Охота на волков», «Банька по-белому»... Я такой же его поклонник, как вы и те люди, которые со мной разговаривают.

Их миллионы. Едва ли не каждый спешащий в будний день по ул. Высоцкого останавливается у дома № 3, оглядывается, толкает соседа, возбуждённо восклицает: «Смотри, Высоцкий...» После церемонии открытия к сыну выстраивается очередь желающих получить автограф – на фото, открытке, книге, кассете, пластинке, пожелтевшей полосе газеты. Видно, эти вещи не пылятся, а живут. «Чуть помедленнее кони, / Чуть помедленнее...» ■

Ольга Лебедева 30 лет играет учительницу Ольгу Петровну

Никита Высоцкий и Марк Розовский в юбилейный день

Сергей Юрский – такой разный господин

Умер Сергей Юрский. Его первый киногерой – дикарь из «Человека ниоткуда». 1961 год. Протеск советского экрана. Таких чудачков, пожалуй, не воссоздаст ни Бен Стиллер, ни Роуэн Аткинсон, ни Пьер Ришар. Он мог бы так и остаться в амплу чудачковатого «комедианта», но уже следующая роль в «Республике ШКИД» нам дарит предводителя другого племени – беспризорников. «Музыку любите, а на инструменте неприличное нацарапали...» – говорит его герой Викниксор, Виктор Николаевич Сорокин, директор школы-коммуны. Обаятелен, строг, порядочен, в манерах интеллигентен, если не больше – аристократичен. В подтверждение актёрского мастерства в картине Михаила Швейцера «Золотой телёнок» создаёт свою версию Остапа Бендера. Остроумен, предприимчив, находчив. После этой роли Юрский не нуждается в представлении. «Командовать парадом буду я!» – указывает великий комбинатор. За семь лет, с 1961-го по 1968-й, актёр одних убедил, других влюбил, а третьи сразу в него поверили, увидев его в спектаклях ленинградского БДТ, на сцене которого актёр играл до тех пор, пока в конце 70-х не переехал в Москву. В столичных МХТ имени М. Горького, Театре имени Моссовета он уже не только играл, но и ставил. А далёких от столичных подмостков зрителей страны по-прежнему радовал киноработами. Иван Серге-

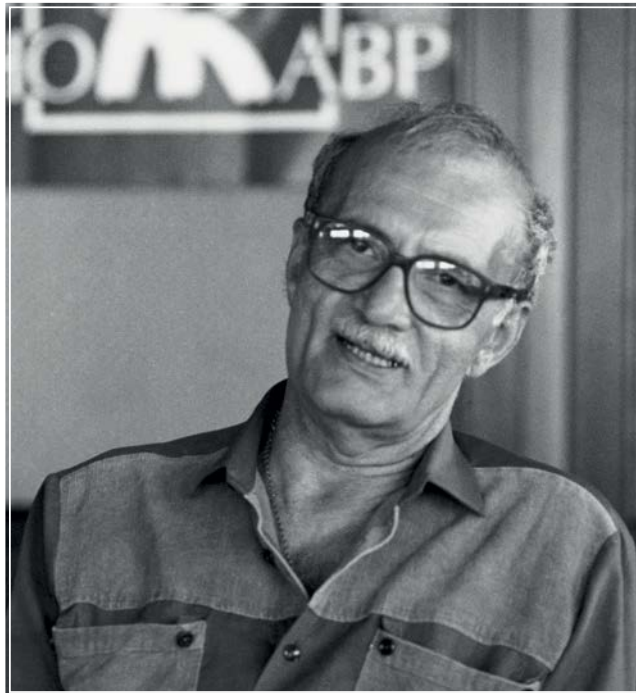

Сцена из спектакля «Полёты с ангелом. Шагала» в Театре имени Ермоловой. 2015

евич Груздев в фильме «Место встречи изменить нельзя», мэтр Роше в детективе «Ищите женщину», дядя Митя в «Любовь и голуби»... В картине Владимира Меньшова его герой что дед Щукарь из «Поднятой целины» – с юморком, прибауткой, бутылочкой, с огоньком лукавства и озорства в глазах. В нём ничто не выдаёт аристократических корней. Отец актёра, дворянин Юрий Жихарёв, взял себе сценическую фамилию, чтобы заниматься зазорным среди своего сословия ремеслом. Псевдоним прижился за сыном. Но кровь, как говорится, не скроешь. С языка невольно слетает: «Прощайте, господин Юрский!»

Георгий Данелия – кино хороших людей

Даже сегодня невозможно переключить кнопку канала, если по нему идёт одна из картин режиссёра – «Я шагаю по Москве», «Джентльмены удачи», «Мимино», «Осенний марафон», «Афоня», «Кин-дза-дза!», «Не горюй!», «Паспорт»... Так чувствовать время, любить своих героев, понимать людей, иронично и с юмором воспринимать и показывать жизнь дано немногим. Георгий Данелия как никто другой мастерски прорабатывал сюжет, подбирая актёров, распределял роли и писал слова, которые давно разошлись на цитаты. «Украл, выпил – в тюрьму! Украл, выпил – в тюрьму! Романтика!», «Ларису Ивановну хочу...», «Такую личную неприязнь я испытываю к потерпевшему, что кушать не могу». У него все персонажи на своих местах. В них мы узнаём собственные недостатки, с ними теряем смысл жизни и обретаем его вновь. Его герои спасают «утопающих» – тянут, вытаскивают из трясины, потому что верят – человек хорош. В XXI веке на смену Базыкину, Борщову пришла эпоха правильных людей без права на ошибку. Оттачиваем фигуры фитнес-упражнениями, без сомнений убеждены в верности собственных суждений, а если в лётчики пойдём, то не по зову сердца, как герой фильма «Мимино» Валико Мизандари, а денег ради. Но это ненадолго. Потому что и в наши дни, когда особо не принято смеяться над собой и заниматься «самокопанием», эти фильмы смотрят даже самые активные последователи ЗОЖ, карьеры и успеха. В своей трилогии «Кошмар на цыпочках» Георгий Данелия написал: «Я... быстро понял: если буду снимать, рассчитывая на успех,

вообще никогда ничего не сниму. Снимать надо то, что самому нравится и за что потом будет не стыдно». Почитайте! Режиссёр прожил полную, долгую жизнь. Она сама достойна кино. К счастью, электричество «не кончилось». Значит, кино будет. «Тостуемый пьёт до дна».

Фото: Антон Новодережкин / ИТАР ТАСС

Фото: Галина Кмит / РИА Новости

ЦАРИЦЫНО
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

Национальный
фонд
поддержки
правообладателей

Посольские
Вечера
Литературно-
музыкальные
концерты
в онлайн-трансляции
на портале
«КУЛЬТУРА.РФ»
ЦАРИЦЫНО

КУЛЬТУРА.РФ

РЕКЛАМА

0+

Подробности: www.tsaritsyno-museum.ru, www.cfund.ru

АЛЕКСАНДРА АЗОВЦЕВА: ХОЖДЕНИЕ ЗА ТРИ МОРЯ

Текст: Виктор ВАГАНОВ

В Доме русского зарубежья прошла выставка очень самобытной художницы Александры Азовцевой. В её картинах вместо синей глади озёр жёлтые реки несут свои мутные воды вдоль степных берегов. Вместо купеческих особняков и православных храмов к небу загибают свои кончики крыши беседок и пагод. А на портретах – крестьяне, ремесленники, торговцы Харбина, Шанхая в конических шляпах «Нон Ла». Но тем Азовцева и интересна. Русский художник – женщина, которая в своих картинах отразила Китай первой половины XX века ярко и очень реалистично. Героиня «Женщины, моющей посуду» буквально балансирует на узкой бамбуковой пристани. В своём зыбком положении она сосредоточенна и усердна. Её руки изящны и крепки. Одной она тщательно протирает чашу внутри, другой прочно держит её. В её движениях чувствуется усталость. Она пронизывает полотно. По воде расходятся повторяющие форму посуды круги – источник мироздания, обозначающий цикличность и вечность бытия. Природная стихия присутствует почти в каждой работе художницы. Это либо вода, либо огонь, либо земля, либо воздух. Человек неотделим от стихии. В «Арке» стихия захватывает маленького человека и направляет его путь, который символизирует лодка, плывущая по реке. В «Специальной церемонии» в пламя костра выбрасывается со-

держимое корзины. В буддизме огонь и пламя – символы очищения, в которых сгорают ложь, невежество, иллюзии. В картине «Подсолнухи» на переднем плане цветы. В Китае они символизируют долголетие, в христианстве – верующего, уповающего на бога и устремлённого к самосовершенствованию. У Азовцевой они в лёгком поклоне отдают должное древней земле и её благодарят. Она завершает китайский цикл творчества, но напоследок создаёт портреты, на которых люди новой страны – страны, создаваемой Мао Цзэдуном. Созерцание, размышление, рассуждение на лицах постепенно сменяют уверенность, решительность поколения, готового вершить судьбу страны после культурной революции. И хотя художница всегда была аполитична, веяния новой эпохи невольно отражаются в картинах. Но самой Азовцевой в этой стране уже нет места. В 1954 году она с мужем навсегда уезжает в Австралию, где пишет вовсе непонятную русскому человеку жизнь – аборигенов, эвкалиптовые леса с уже совсем другими животными... У неё даже «Три сестры» – не привычные образы из чеховской пьесы, а три скалы из национального парка «Голубые горы» под Сиднеем. Но при всей своей экзотике Азовцева, как прежде, реальна.

Глядя на пожелтевшие полотна, вспоминаешь Николая Рериха с его исторической миссией в Гималаи, Афанасия Никитина, ходившего

Автопортрет

в Индию за три моря, Петра Семёнова – первого исследователя Тянь-Шаня. Они не просто шли, а углубились, постепенно вжились, слились и растворились в местной среде.

Александр Азовцевой было 6 лет, когда после провозглашения советской власти родители приняли решение на родину не возвращаться. Остались в китайском Харбине, где до революции отец служил на Китайской восточной железной дороге. Но как много в ней и её работах русского! Душевность, искренность, открытость, рассудительность, простота и широта. Складывается впечатление, будто почти за 100 лет до меня она пишет жизнь моими глазами – глазами соотечественника, человека той же культуры и тех же ценностей, постигающего другую

Харбин, 1930-е годы

жизнь. И в конце концов она наполняет её малопонятной иностранцам русской душевностью. Возможно, потому Китай в её работах такой русский. Но не только. Азовцева – воспитанница русской школы. Харбин, основанный и построенный переселенцами из России, в начале XX века стал центром русской жизни в Китае. Диаспора насчитывала по некоторым данным около 100 тыс. человек. Здесь строились школы, православные церкви, театры, торговые ряды в стиле купеческих кварталов... После революции город стал центром белой эмиграции. Александра Азовцева окончила Харбинские художественные курсы. Мастерству её обучали художники из России Владимир Анастасьев, Николай Вьюнов, Лев Гринберг... Кроме рисования девушка увлеклась вышиванием. Её работы выставлялись в модных городских салонах...

Судьба так распорядилась, что Азовцева последовала за своими великими предшественниками: не по своей воле, но всё-таки ушла за три моря, где открыла нам такой непохожий мир – дальний, но не чуждый. Не важно, где ты. Важно – что в тебе. В 1994 году художница умерла.

Близкая подруга Александры Азовцевой Ия Глебова сохранила коллекцию китайского периода, которую автор при жизни назвала «История Китая в лицах». В 2016 году силами Национального фонда поддержки правообладателей работы вернулись в Россию и были отреставрированы. 65 картин, выполненных в сложной технике сухой пастели и маслом, теперь представлены широкой публике в Доме русского зарубежья в экспозиции «Возвращение. Долгий путь домой». Специально к открытию выставки НФПП выпустил набор красочных открыток и по-дизайнерски ярко оформленный художественный альбом репродукций, в котором наряду с библиографическим очерком дан первый анализ работ. Это первое издание на родине.

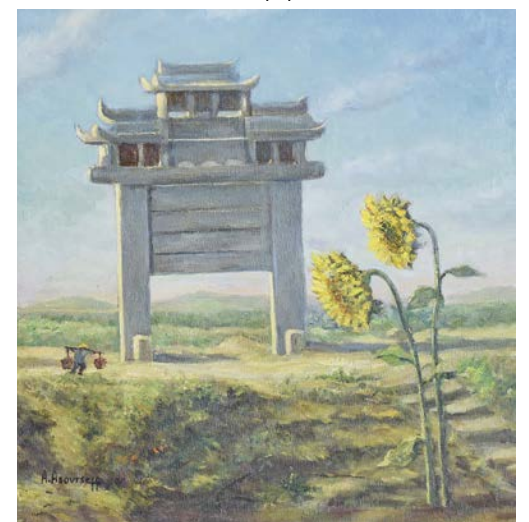
Выставка с успехом прошла в Костроме, Светлогорске, Ульяновске, Алуште, Владикавказе, Грозном и Санкт-Петербурге. Столичный вернисаж – восьмой по счёту. Восьмёрка напоминает знак бесконечности. Верится, что московская встреча станет началом бесконечного постижения другого мира, увиденного и созданного русским взглядом и мастерством. ■

«Специальная церемония»

«Женщина, моющая посуду»

«Подсолнухи»

У картины Бриджит Райли «Рисунок с вертикалями 2»

ПРОЧЬ ОТ ЗАБОТ... ИЛИ КАК СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО ПРИВОДИТ В ЧУВСТВО!

Текст: Виталий ЛЕСНИЧИЙ

Еврейский музей и центр толерантности проводит выставку, экспонаты которой представлены в совершенно непривычном свете. В специально спроектированном художником, архитектором Алексеем Трегубовым пространстве всё против музейных правил: одни картины висят выше, другие – ниже, третьи можно трогать, четвёртые зашторены... Уже своим названием – «Игра с шедеврами: от Анри Матисса до Марины Абрамович» – устроители нам предлагают поиграть. Чтобы «увидеть» Дейнеку, нужно попасть в тёмную комнату. Матисса «можно подглядеть» в глазок. К Пивоварову необходимо взобраться по лестнице, а к Пиромани и Киферу вовсе лучше скатиться с горочки – буквально нырнуть в нору, как это сделала Алиса, когда заскучала, прежде чем отправиться в Зазеркалье.

– Три года назад мы с четырёхлетней дочкой оказались в музее Прадо на выставке Босха, – рассказывает куратор Алексей Мунипов о том, как родилась идея выставки. – Дочери очень понравилось, но смотреть картины оказалось неудобно. Они висели либо высоко, либо далеко. Кругом

много взрослых, присесть отдохнуть негде... Когда вышли из музея, жене сказал: «Слушай, здорово было бы создать выставку великого искусства, в которой главным адресатом стал бы ребёнок!» Так родилась идея, с которой мы пришли в Еврейский музей.

Зрителям представлена 31 работа гениев XX–XXI веков. Малевич, Бэкон, Джакометти, Кифер, Лихтенштейн, Гончарова... С первых шагов по экспозиции возникает ощущение несерьёзности происходящего. Казалось бы, перед нами образцы непонятного большинству совре-

На экране перформанс Марины Абрамович «Крик»

Фото: пресс-служба Еврейского музея

А вы видели себя со стороны в гневе или радости?..

менного искусства, которое располагает к неспешному осмотру статично развешенных картин и выставленных экспонатов. Но организаторы предлагают поступить иначе: взглянуть на сложные и не всегда постижимые с первого взгляда вещи путём, лишённым материальности, эрудиции, рациональности, – с помощью чувств. Здесь важно не понять, а почувствовать. Каждый объект будто интересуется: «А что вы почувствовали, увидев меня?»

Экспозиция из картин круглой формы на входе напоминает окна-иллюминаторы на палубе корабля. Только без стёкол. Полость скрывает темнота. Хочется запустить внутрь руку и узнать, что там. Рядом разрешающий знак зазывает: «Потрогай “это”!» Запускаю в первую. Чувствую ладонью холод металла. В другой – плотный строй пластиковых иголок пробирает мои «линии жизни», в третьей – обволакивает кончики пальцев мягкий ковёр. Далее – твердыня камня прессует мякоть. Каждый раз ждёшь подвоха. По ходу упираюсь в тупик. Дальше дороги нет. На перпендикулярной стене висит такой же круглый экспонат. Мне предлагается в него заглянуть через глазок. Смотрю. Из глубины улыбается Джоконда Анри Матисса из коллекции Эрмитажа. Она, что свет в конце туннеля, озаряет.

В инсталляции Алексея Трегубова «Грусть, гнев, страх...» экраны в багетах висят на стене, как окна на стенах многоэтажек. Приближаюсь, реагируют встроенные датчики, в «окнах» загорается свет, они становятся экраном, напоминающим яркой иллюминацией витрины магазинов. Перед одной из них за стеклом раскрытая дверца старого холодильника, в ячейках старые яйца, а на пожелтевших от грязи стенках расползаются личинки. На панели гирлянда огней указывает название работы – «...отвращение». Мои эмоции похожи на авторские. Аналогичный ассоциативный видеоряд продолжают «...гнев», «...страх», «...грусть». В «...удивлении» обнаруживаю плавающих в синеве аквариума перламутровых рыбок. Интересно, а как чувствуют себя другие, глядя или переживая одно и то же? Иначе? Что вы испытываете при виде чужих проблем? Вам наплевать? Или желаете помочь? Хотя бы посочувствовать? А может, вы из тех, кто позлорадству-

ет? В немецком языке такое состояние чётко определяет ёмкое существительное «schadenfreude». А у финнов есть термин «kaukokaipuu», что значит испытывать тоску по месту, где никогда не был. Не правда ли, напоминает наше «хорошо там, где нас нет»? Эта лента печатных букв из диалектов и языков демонстрирует, насколько близки переживания людей независимо от вероисповедания, места жительства, национальной принадлежности. Шотландец так же неловко чувствует себя, когда внезапно забывает имя знакомого человека, индонезиец не на шутку нервничает, находясь рядом с кем-то очень важным, а датчанин, так же как Фет в своём стихотворении «Я пришёл к тебе с приветом, / Рассказать, что солнце встало...», может испытывать беспричинную радость и бодрость с утра. У меня похожие чувства. В зале, где «Купальщицы» Гончаровой смотрят на «Рисунок с вертикалями 2» Бриджит Райли, устаю от чередования красок и эмоций, заваливаюсь в центр упавшей на пол композиции-капли, как в лунку. Запрокидываю голову вверх. Перед глазами бегут цветные полосы, как у Африки из «Ассы» под песню Гребенщикова «Мы стояли на плоскости...» Из детства всплывает картинка: отец сильными руками сажает меня в ямку детского резинового круга и отпускает на радость забавляющихся мной, как игрушкой, волн... Хватает нескольких мгновений, чтобы окружающие шедевры XX века выхватили меня из охватившей ностальгии по 80-м в действительность и увлекли своим движением далее в будущее. «Прочь, скучные заботы» – подхватывает моё настроение анимационный 8-минутный фильм Эвелин Ламбарт. Оказавшись на выставке в пасмурный день, когда заваленный сугробами город размокает в снежной каше, обнаруживаю место, где я пребываю в полной гармонии. Меня поглощает мир, свободный от слякотной действительности и будничного уныния: его не хочется покидать. Жаль, что один. Эмоции переполняют, а поделиться не с кем. В следующий раз надо прийти с компанией. Ведь так здорово своими чувствами делиться! ■

В ролике «На 10 минут старше» кинодокументалист Герц Франк снял гамму эмоций, которые ребёнок переживает за 10 минут мультфильма «Доктор Айболит»

ARENA MOSCOW NIGHT: ОПЕРНОЙ СКАЗКИ НЕГАСИМЫЙ СВЕТ

Бесценные ведущие концертов. Слева направо:
Айк Григорян, Тутта Ларсен, Йосси Тавор

Текст: Евгений СТАСОВ

Сказочный настрой

Кажется, это было вчера. Поздним вечером яркие огни Хлебного дома заливают светом самые укромные уголки парка «Царицыно». Накануне гала-концерта победителей первого конкурса молодых оперных вокалистов Arena Moscow Night сказка вытесняет реальность. От события ожидаешь чуда. То ли Дед Мороз, то ли скрытый капюшоном фонарик позаимствовал у проплывающей по небу

На сцене финалисты конкурса

луны огоньки, разбросал их сверчками по фонарям, и теперь они бледно мерцают вдоль аллеи, кружат праздничным фейерверком по укутанном снегом веткам, падают на землю и убегают стрелками-лучиками по укрытой сугробами земле к скованному льдом пруду. На пороге пышущего жаром зала чудится, будто вот-вот подъедет карета, из неё выскользнет и поспешит к парадному входу опаздывающая на бал Золушка. Зашелестит подолом воздушного платья и растворится среди прочих посетителей в убранстве роскошного антуражем и акустикой зала-атриума, накрытого прозрачным купольным сводом, над которым нависает плотное одеяло неба, усеянного миллиардами звёзд. Минута-другая, и оно покрывает гул тишиной томящего ожидания. Ещё мгновение, и пространство, со всех сторон окружённое стенами в готических окнах с витражными стёклами, превращается в море овец.

Сцена Хлебного дома Царицынского дворца зажгла новые звёзды

Пикантные детали

Под аплодисменты публики на сцену поднялись победители уникального конкурса Arena Moscow Night, старт которому около года назад дал Национальный фонд поддержки правообладателей. Стоял март 2018-го, когда на музыкальную дистанцию вокального марафона вышли первые конкурсанты – начинающие и пока малоизвестные солисты российских оперных театров. В финальный гала-концерт из 52 участников пробились четырнадцать.

Он, как и отборочные туры, напоминал так любимые джазменами, но совершенно непривычные в академическом жанре джем-сейшены. На протяжении конкурса было дано 10 концертов. Соревнующиеся получали два задания: после сольного выступления артистам предлагалось исполнить партию дуэтом с одним

из соперников, с которым ранее они вместе не пели. Особую пикантность конкурсу придавал и меняющийся состав жюри. Каждый раз место своего предшественника за судейским столиком занимал новый участник – компетентный, известный, вокально подкованный. Мастера оперного жанра – Любовь Казарновская, Николай Ерохин, художественный руководитель и главный режиссёр оперной труппы Московского музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко Александр Титель, оперный импресарио Любовь Глазкова, главный дирижёр театра «Новая опера» Ян Латам-Кёниг, американский преподаватель вокала Майкл Пол, студенты которого выступают в Metropolitan Opera, Covent Garden, La Scala... Также в жюри отметились известные

русские музыканты Екатерина Мечетина, Даниил Крамер, композитор Юрий Эриксона, постоянный соавтор Дмитрия Маликова, поэт-песенник Лилия Виноградова, актрёры Виктория Полторак, Татьяна Ташкова, Максим Линников, радиоведущая Диана Берлин... Настоящим украшением всех концертов стали бесценные ведущие – музыкальный продюсер проекта Айк Григорян, телеведущая Тутта Ларсен и музыковед, радиоведущий Йосси Тавор. Благодаря онлайн-трансляциям на портале «Культура.рф» и в «Одноклассниках» концерты собирали от 200 до 500 тысяч зрителей. Трудно не согласиться со слоганом организаторов – опера ещё никогда не была так доступна. А в финальный вечер стала ещё и по-зимнему особенно сказочной...

Нешуточная история

Участники, как обычно, разбились на пары и исполнили знаменитые дуэты. Фигаро и Розины из «Севильского цирюльника» Россини, Микаэлы и Хозе – из «Кармен» Жоржа Бизе, заключительная сцена оперы «Евгений Онегин» Чайковского... В паузах между выступлениями Йосси Тавор увлекает публику историями создания исполняемых произведений.

«Севильский цирюльник» Россини на премьере был не принят и освистан. Одолеваемая тревогами примадонна, полагая, что убитый горем композитор пребывает в предынфарктном состоянии, бросается сию минуту после выступления за кулисы, но обнаруживает того в гримёрке в состоянии безмятежного сна. Таков был неординарный, непредсказуемый, как

все великие, композитор. А великий француз Жорж Бизе, создавший, по мнению критиков, самое испанское музыкальное произведение «Кармен», успеха не дождался. Лавры и почести автору ныне за едва ли не самую часто исполняемую оперу воздали уже посмертно. Благодаря таким историям конкурс приобрёл элементы музыкально-познавательного шоу.

Карета для Золушки

В решающий день за столиком жюри генеральный директор НФПП Марина Георгиева, композиторы Александр Клевицкий, Александр Журбин, Евгений Кобылянский, режиссёр МХТ имени Чехова Николай Скорик, солист Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко Николай Ерохин, популярные актёры Елена Кондулайнен и Максим Линников. Судейской бригаде предстоит сделать непростой выбор. Обладательницей Гран-при объявляется Наталья Зиминая. В дуэте со Станиславом Ли певица исполнила партию Розины из оперы Джоаккино Россини «Севильский цирюльник». Главный приз – сертификат НФПП

на прохождение обучения. Не менее ценный приз победители получили от студии «Рэй Рекордс» – сертификат на издание альбома. Для исполнителей не просто награда, а кладёшь, волшебный ларец. Несомненно, теперь недолго ждать того часа, когда неповторимые голоса вновь заявят о себе во всеуслышание. Конкурс привлёк к себе столь широкое внимание, что организаторы решили продолжить его в новом сезоне. В конце февраля прошёл первый концерт. Значит, нас ждут

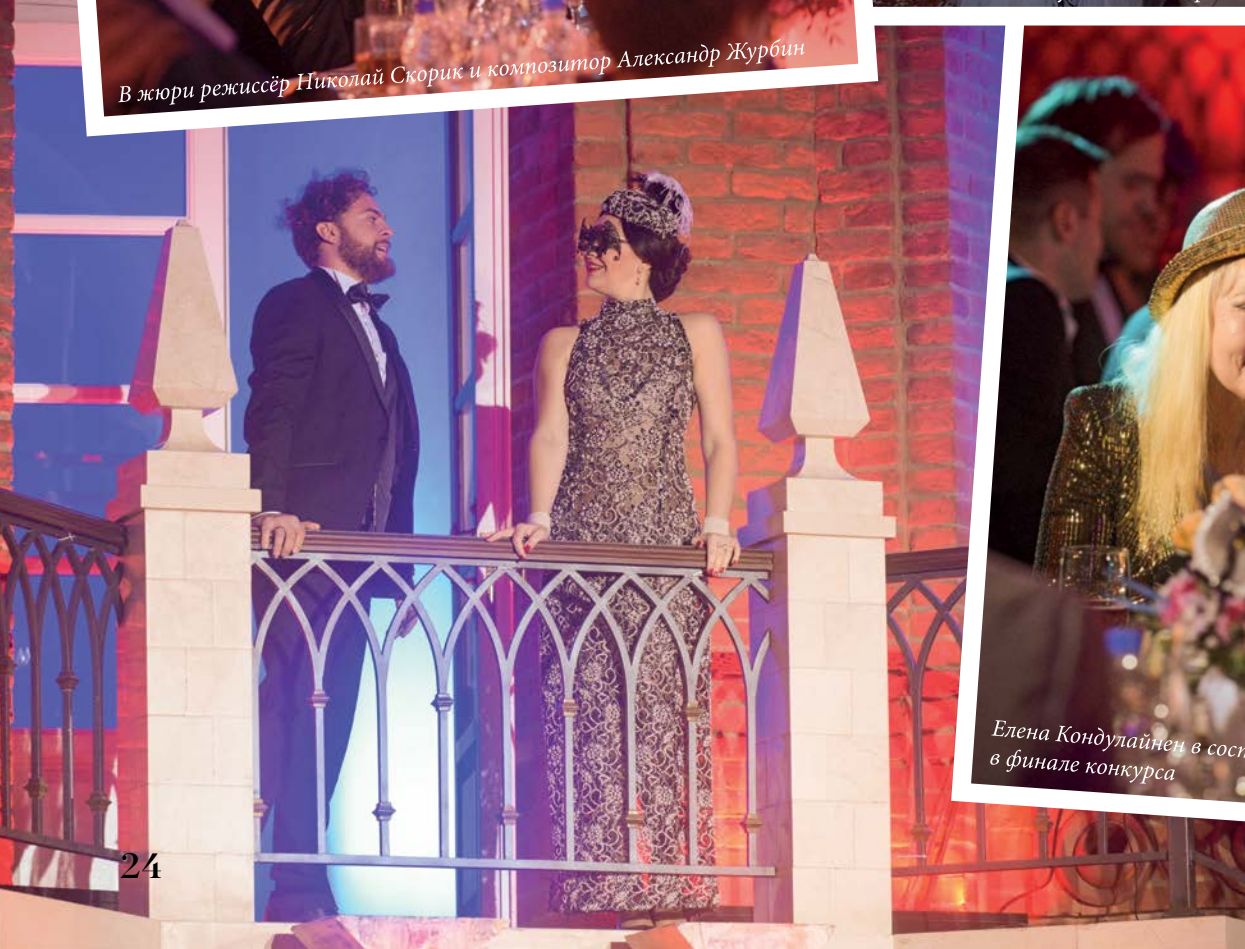
новые имена. Спросите меня: «Была ли Золушка? Где здесь сказка?» Но разве опера – не сказка, созданная пытливым умом, талантом, сказочным воображением и обыкновенными человеческими руками? Стоит лишь приложить усилия и дать волю своим чувствам, как это сделала Наталья Зиминая... ■

Наталья Зиминая и её главный приз – сертификат на дальнейшее обучение мастерству

В жюри режиссёр Николай Скорик и композитор Александр Журбин

Елена Кондулайнен в составе жюри в финале конкурса

Фото: Илья Игнатович

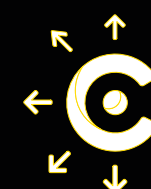
ОНЛАЙН ВОКАЛЬНО-МУЗЫКАЛЬНОЕ ШОУ И JAM SESSIONS

ARENA MOSCOW NIGHT

ОПЕРА ЕЩЕ НИКОГДА НЕ БЫЛА ТАК ДОСТУПНА

ПРЯМЫЕ ТРАНСЛЯЦИИ
на портале «КУЛЬТУРА.РФ» и в «ОДНОКЛАССНИКАХ»

ОРГАНИЗАТОР:

Национальный фонд
поддержки правообладателей

ПОДРОБНОСТИ:

WWW.ARENAMOSCOWNIGHT.RU
WWW.CFUND.RU

РЕКЛАМА

КУЛЬТУРА.РФ

ПАНТЕОН
Зал для праздников в Царькино

одноклассники

YAMAHA

ЛЮБИМАЯ МЕЛОДИЯ АНТОНА ЧЕХОВА

Текст: Виталий ЛЕСНИЧИЙ

Кошкин дом

Ко дню рождения классика писательская усадьба в подмосковном Мелихове справила новоселье.

Восемь месяцев реставрировали главный усадебный дом: вместе с лагами сменили узкие доски полов на более широкие и менее скрипучие половицы, переклеили обои, обновили фасад, а главное – укрепили фундамент и подняли просевший до земли корпус. Образовавшийся полуподвал облюбовали кошки. Антон Павлович животных прикармливал. Они в усадьбе повсюду. Многочисленное потомство прежних Мурок теперь отпугивает грызунов и встречает каждый новый автобус с туристами: не боясь ласкается к ногам и обязательно всех провожает. В год в музей приезжают до 170 тысяч человек. Но на открытии кошки пугливы: только выскочат из подвала, как тут же, прижав уши и вытянув морды, подёргивая кончиками опущенных хвостов, грациозно исчезают в вентиляционных окнах – слишком шумно от многочисленных гостей и репортёров с камерами, микрофонами, фотоаппаратами.

– В 50-е годы, когда восстанавливался этот дом,

Из-под полов

Внутреннее убранство и интерьер воссоздали по чертежам, эскизам и дневникам самих домочадцев. Писатель в доме жил с родителями, сестрой Марией, братом Михаилом. Обои по спецзаказу изготовили на Московской обойной фабрике – такие же, какие по просьбе Чехова семья купила на той самой фабрике более 120 лет назад. Антон Павлович любил фоновые, в светлых тонах. Когда рабочие вскрыли полы, обнаружили оборванные куски бумаги, приклеенные к газете, датированной 1897 годом. После экспертизы выяснилось, что это обои. А под половицами флигеля нашли обрезки бумажных бордюров. Современные мастера идентифицировали рисунок и восстановили первозданный вид рабочего кабинета писателя. Теперь верхний край светло-зелёных фоновых обоев под потолком украшают полосы бордюра в духе XIX века. Остальные комнаты выполнены в единой цветовой гамме. Видимо, Чехов учитывал вкусы остальных членов семьи, потому что в других помещениях обои и в цветочек, и в полоску: «Под дуб...» – уточняет главная хранительница музея Ксения Чайковская.

Окна выкрашены в белый цвет. В гостиной и коридоре они остеклены цветным стеклом в венецианском стиле. Проектировщики учли записи, сделанные сестрой писателя в 50-е годы XX века. Мария Павловна пишет, что при Чехове в гостиной было окно не из двух, а из трёх створок

На открытии главного дома музея

у рабочих не было современных технических возможностей, – рассказал на открытии генеральный директор музея Константин Бобков. – Некоторые ошибки теперь исправлены. Например, строители подняли дом на 70 сантиметров, а в некоторых местах почти на метр. Мы избавились от плесени и сырости, грозившей полным разрушением дома.

В кабинете писателя восстановили прежние фоновые обои

венецианского стекла. Современные рабочие неточность исправили, прорубив в стене ранее заложенный проём. Также восстановили материнские покои – небольшую комнату в дальнем конце коридора. Раньше её в музее не было. Кровать, шкаф, швейная машинка, на столике разложен пасьянс, любительницей которого слыла Евгения Яковлевна. Уже после смерти Чехова невестка Ольга Книппер ей пишет: «Узнала один новый, очень интересный и нетрудный пасьянс. Приеду и расскажу, как надо его раскладывать».

Фото: Евгения Исакова

Фото: пресс-служба Музея-заповедника А. П. Чехова

Благие дела

Этот дом любил гостей. Здесь бывали Станиславский, Немирович-Данченко, Горький, Чайковский, Серёгин, Левитан... На кухне раскладывался стол, за которым умещались 12 человек. В особые дни обедали поочерёдно в три приёма. Это время творческого расцвета и признания писателя. Семья наконец-то обзавелась дорогой посудой. Из универсама «Мюр и Мерилиз» (ныне ЦУМ) по каталогу заказали дрезденский фарфор MEISSEN на 48 персон. Сервиз состоял более чем из трёхсот предметов. В наши дни мелиховцы поделили его с коллегами из Ялты и писательского Дома-музея на Садово-Кудринской в Москве.

Не в пример нынешним загородным особнякам, в главном доме всё компактно и не помпезно. В отцовской комнате иконостас, в остальных, за исключением спальни и рабочего кабинета самого писателя, иконки. В письмах Чехова, датированных 90-ми годами XIX века, читаем: «Религии у меня теперь нет», «Я давно растерял свою веру». Но именно в мелиховский период он пишет свои известные слова: «Между “есть Бог” и “нет Бога” лежит целое громадное поле, которое проходит с большим трудом истинный мудрец...»

Удивительно, но школьником Антоша дважды оставался на второй год из-за проблем с арифметикой, географией, греческим языком, по русской словесности не имел выше четвёрки, но по богословию всегда в дневнике стояло «отлично».

В Мелихове в местную церковь не ходил, но бывало, что на церковные праздники из домочадцев и гостей собирал хор и совершал для крестьянского люда обедню. Однажды после Пасхи пришёл домой и в радостном возбуждении рассказывал, как крестьяне в ответ благодарили – мол, никогда так хорошо Пасха не проходила. По признанию очевидцев, сам писатель обладал приятным басом.

– И если вы прочтёте рассказ «На подводе» о сельской учительнице, которая подъезжает к Вязовью, а над церковью в вечернем солнце горят кресты, то знайте, что так Чехов описывает мелиховскую церковь, – рассказывает главная хранительница музея Ксения Чайковская. – На свои средства по просьбе батюшки пристроил колокольню и заказал зеркальные кресты. К сожалению, церковь

Времён единение

В интерьере главного дома на стенах висят семейные фотографии и картины Шехтеля, Поленова, брата Николая, часто гостившего здесь приятеля Левитана. Половину гостиной занимает старинный рояль. Чехов не музицировал, но, если случалось вдруг уединиться, просил брата поиграть Чайковского «Времена года». Иногда удалялся в свой кабинет, садился за рабочий стол и под музыку писал. На столешнице под стеклом чернильница, ручка, пенсне, в котором писатель запечатлён на многих фотографиях. По количеству театральных постановок русский классик на мировой сцене уступает только Шекспиру. Но английский гений написал более 50 пьес, а произведений крупной формы, вышедших из-под пера Чехова и доста-

Мария Астапович и Михаил Самусенко читают «Драму»

Антон Павлович в усадьбе. 1897 год

давно порушили, а кресты исчезли. В наши дни в деревне мы видим восстановленную копию.

Для крестьянских детей писатель построил две школы. Когда кухарке в помощницы взял неграмотных девочек-сироток 13 и 16 лет и начал их учить, друзьям говорил, что теперь у нас появилась школа: учителя Антоша и Мариша (сестра), ученицы Анютка и Маришка. В усадьбе открыл амбулаторию, где бесплатно лечил крестьян и работников. В пять утра вставал, поднимал над флигелем флаг, который означал – врач на месте и ведёт приём.

Так, в Мелихове писатель прожил семь лет – с 1892 по 1899-й. Написал «Чайку», «Дядю Ваню», «Чёрного монаха», «Палату № 6», «Крыжовник», «Остров Сахалин», «Дом с мезонином», «Человека в футляре»... Около 42 шедевров.

точных для сцены, можно насчитать чуть больше десяти. Он умер в 44 года.

Торжественную церемонию открытия завершает га-ла-концерт победителей 9-го Международного конкурса чтецких работ имени А. П. Чехова. Традиционным партнёром выступает Национальный фонд поддержки правообладателей, поощряя любовь и интерес молодого поколения к творчеству классика ценными подарками. Начинающие артисты и студенты театральных вузов наизусть читают рассказы «Маска», «Володя большой и Володя маленький», «Дачница», «Драма», «Скрипка Ротшильда»... Смешно ли, грустно, а всё равно до слёз! Там, где Чехов, иначе не бывает. ■

В усадьбе, что Шаляпин купил у купчихи Капитолины Баженовой за 106 тыс. рублей, с 1988 года располагается музей

КАК ШАЛЯПИН В ЦЕНТРЕ МОСКВЫ КВАРТАЛ КУПИЛ

Музею-усадьбе Ф. И. Шаляпина исполнилось 30 лет. По случаю юбилея на Новинском бульваре прошёл День открытых дверей. Наш корреспондент поспешила окунуться в жизнь и быт великого певца, которого современники называли Царь-бас.

Текст: Ольга СНЕЖКО

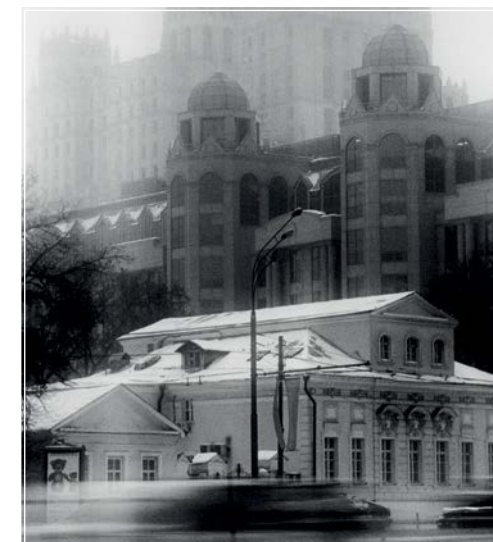
Умный дом

К 30 годам Фёдор Шаляпин был уже, как сейчас говорят, суперзвездой. Он блистал в труппе мецената Саввы Мамонтова, срывал аплодисменты в императорских театрах и давал представления в знаменитом миланском театре «Ла Скала». Разумеется, гонорары певца росли в геометрической прогрессии – и он стал зарабатывать больше, чем любой другой певец в царской России. А лучшим вложением всегда была недвижимость. Как и современные представители шоу-бизнеса, большую часть своего заработка Шаляпин расходовал на обустройство жилья.

В 37 лет Шаляпин решил приобрести свой дом. К этому времени у них с супругой было уже пятеро детей и очень хотелось найти такое место, чтобы и детям, и взрослым жилось просторно и комфортно. После длительных поисков Фёдор Иванович услышал о продаже усадьбы 60-х годов XVIII века и в 1910 году купил в центре Москвы на Новинском бульваре дом с садом у купчихи Капитолины Баженовой за 106 тысяч рублей. И оформил в духе наших дней на имя жены Иолы Торнаги – в прошлом примы-балерины венецианского театра. Вот только подоплёка сделки была несколько иной, нежели та, которая принуждает сегодняшних магнатов переписывать имущество на ближайших родственников. Дело в том, что тогда по Москве поползли упорные слухи, что у Фёдора Ивановича на стороне роман, следствием которого стало рождение дочери... Конечно, слухи не могли не дойти до жены. Можно предположить, что между супругами состоялось объяснение, результатом которого и явилось приобретение собственности сразу же на имя Иолы Игнатьевны – ей нужны были гарантии.

Это было настоящее поместье, которое пленило новых хозяев прежде всего своими размерами: 18 комнат в особняке, пережившем войну 1812 года, два двухэтажных флигеля, каретный сарай и потрясающий сад-парк с беседками, разбитый тогдашними мастерами на геометрически правильные аллеи, которые спускались к набережной Москвы-реки. В саду жили соловьи.

Иола Игнатьевна с большим энтузиазмом занялась евроремонтом особняка. Итальянка с художественным вкусом и деловой хваткой переделала большой дом на

Шаляпинский квартал в XXI веке стал пятачком усадебной архитектуры

современный лад. В усадьбу провели канализацию, электричество, газ, телефон. В уборке использовали пылесос – ноу-хау для того времени. В доме установили котёл с горячей водой, что позволило оборудовать три ванны комнаты – одну для детей и две для супругов. Большую кухню разместили в подвале, а еду в столовую поднимали на специальном подъёмнике. Каретный сарай приспособили под гараж, в парке обустроили теннисную площадку, а зимой заливали каток и горки для детских забав. Для Москвы, которая тогда жила на дровах и печном отоплении, такой дом был под стать сегодняшнему «умному дому».

Сказка про Лепёшку и Картошку

Главный архитектор проекта реставрации усадьбы Шаляпиных Галина Евгеньевна Духанина при восстановлении и реконструкции дома учитывала малейшие детали. Среди проектов мастера – возрождение усадеб Л. Н. Толстого в Хамовниках, И. С. Тургенева в Спасском-Лутовинове. Чтобы воссоздать облик шаляпинского дома, вела переписку с детьми Фёдора Ивановича – двойняшками Татьяной Фёдоровной и Борисом Фёдоровичем. Их привезли в этот дом в пятилетнем возрасте, и они многое запомнили. Например, как мама приказала рабочим закрасить позолоту на лепнине потолка в гостиной. Ей показалось, что это слишком вычурно и бросается в глаза, поэтому всё было замазано белым. Очень долго архитектор размышляла, что лучше: восстановить особняк в том виде, в каком он был до Шаляпина, или всё-таки сделать его таким, каким он стал при Шаляпине. В итоге возродила потолок с позолотой, поскольку воссоздать орнамент конца XVIII века – слишком большое искушение, перед которым никак нельзя устоять.

Обои в столовой были зеленоватые, так как хозяйка считала, что этот цвет успокаивает и настраивает на миролюбивый лад. Возможно, так и было, но самого главу семьи вся обстановка, похоже, настраивала скорее на сказочный лад. Фёдор Иванович рассказывал детям, что здесь живут настоящие домовые. Даже придумал им имена – Ванька-Лепёшка и Ванька-Картошка. Прежде чем

все домашние с ними не поздороваются, никто к еде не приступал. А сама еда к столу доставлялась из кухни, расположенной в подвале, на продуктовом лифте через буфетную комнату и подавалась на столике на колёсиках. Так что горячие блюда во время доставки не успевали остывать. Для детей это был настоящий аттракцион, как во французской комедии «Игрушка»... Помните?

После того как Иола Игнатьевна подарила мужу очень дорогой бильярдный стол 1863 года изготовления, в доме появилась бильярдная комната, предназначенная только для мужчин.

Шаляпин очень тесно общался с художниками, актёрами, композиторами. В гостях часто бывали Максим Горький и Леонид Андреев, Мария Ермолова и Константин Станиславский, Александр Куприн и Иван Бунин, Валентин Серов и Константин Коровин. В бильярдной они чувствовали себя очень свободно: курили, играли в карты и – ночевали. Когда гости не хотели просить ночлега у хозяйки, стелили шубы прямо на бильярдный стол и на нём укладывались спать. Помещался даже Владимир Гиляровский.

Все комнаты в стиле архитектуры классицизма были проходными. Бильярдная комната примыкала к балочному залу. Он был в каждой усадьбе и обязательно имел выход на веранду. В этом зале проводились новогодние

представления, детские праздники и домашние спектакли. Зачастую под аккомпанемент своего близкого друга Сергея Рахманинова Фёдор Иванович устраивал здесь репетиции. Рояль стоял, разумеется, непростой – легендарной немецкой фирмы «Бехштейн». Когда Шаляпин распевался, любил выйти на балкон с видом на сад, где певец собственноручно высаживал липы, каштаны, сирень. Поскольку земля находилась в центре города и занимала практически гектар, Шаляпины должны были платить большой налог. Иола Игнатьевна искала разные возможности его снизить, даже судилась с Московской управой. В 1914 году, чтобы уменьшить статью расходов, она заключила договор с французским гражданином на сдачу помещений внаём.

Уплотнение Советами

В 45 лет, в 1918 году, Шаляпин назначен художественным руководителем бывшего Мариинского театра. В этом же году он первым получил звание народного артиста только что

супруги вели учёт: когда их вывозили, записывали в специальные тетради – кто, что, куда, когда... Благодаря этим спискам

С дочерьми Ириной и Лидией в гостиной

образовавшейся Республики. И почти одновременно Шаляпиных в духе времени «уплотняют». В доме проходят обыски, после которых многое реквизируют – представить себе, сколько за свою жизнь всемирно известный артист получил подарков, просто невозможно. Ценные вещи из дома Шаляпиных вывозились машинами: фамильное серебро, мебель, произведения искусства... Дело дошло даже до бутылок вина, в подпитке которым, видимо, так нуждалась новая власть. Несмотря на обращения к наркому просвещения Луначарскому, получить «защитный ордер», который спас бы от изъятий, Фёдор Иванович не смог. Ценным крупногабаритным вещам

музейные работники впоследствии нашли и вернули обратно часть вещей, в том числе стол и стулья из столовой, императорский фарфор, подаренный Николаем II, и буфет, который долгие годы стоял в бывшей усадьбе Трубецких, ставшей санаторием Академии наук «Узкое».

В какой-то момент обыски прекратились, но особняк превратили в коммунальную квартиру, подселив к Шаляпиным 16 семей. Всего в особняке обустраилось 70 человек. Так семейное гнездо превратилось в настоящую «Воронью слободку» из романа «Золотой телёнок». Фёдору Ивановичу и его семье на всех выделили три комнаты – две для детей и одну на втором

Когда началась Первая мировая война, в одном из флигелей Шаляпин устроил лазарет, оснастив его самым современным для того времени оборудованием. Для ухода он пригласил профессиональных врачей и медсестёр. Ухаживать за ранеными помогали все члены семьи, в том числе и дети. Представители Военной комиссии, которая проверяла все частные лазареты, были так поражены условиями, что предложили лечить здесь только офицеров. На что Шаляпин ответил: «Для офицеров вы сделайте сами, а я человек простой и у меня будет лазарет для солдат». В Культурном фонде Фёдора Шаляпина хранится Георгиевский крест, который подарил певцу благодарный солдат.

У дома с сыном Борисом

этаже для народного артиста. Он называл её «голубятней»: чтобы попасть к себе, он вынужден был пройти мимо всех жильцов. В условиях коммуналки Шаляпин прожил до 1922 года. Потом терпение лопнуло. К тому же в Петрограде у него была новая семья. Та самая женщина, из-за которой усадьба в своё время была оформлена на имя Иолы Игнатьевны, – Мария Валентиновна Петцольд. В 1921 году она родила Фёдору Ивановичу третью дочь. Он просит советскую власть о разрешении выехать на длительные гастроли в Америку, указывая на то, что его выступления за границей станут хорошей рекламой советской власти. Через год Шаляпина выпускают, но с условием, что 50% гонораров он будет отдавать государству. Певец соглашается – и выезжает за рубеж со своей «гражданской» женой, её двумя детьми от первого брака и тремя до-

Личная комната народного артиста – «голубятня», как он её называл

черьми от Шаляпина. Гастроли в США приносят невероятный доход. Стремясь заработать, Шаляпин выступает в операх и на частных вечеринках. И уже в марте 1925 года его семья в Париже переселяется в новый дом на улице д'Эйло и занимает один этаж в пятиэтажном доме. Остальные квартиры практичные владельцы сдают внаём. «На доллары купил я для Марии Валентиновны и детей дом в Париже, живу в хорошей квартире, в какой никогда ещё в жизни не жил», – писал Шаляпин Горькому.

ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ УСАДЬБА ПРЕВРАТИЛАСЬ В КОММУНАЛЬНУЮ КВАРТИРУ, В КОТОРОЙ ВМЕСТЕ С ВЛАДЕЛЬЦАМИ ПРОЖИВАЛИ ЕЩЁ 70 ЧЕЛОВЕК

Олимпийская находка

Поженились они с Марией Валентиновной в 1927 году, когда Иола Торнаги дала наконец развод. В тот же год Совет народных комиссаров принял постановление о лишении Шаляпина звания народного артиста. Когда Фёдор Иванович уезжал, он не думал, что уезжает навсегда. Но жизнь повернулась так, что он больше никогда в Россию, где его имя внесли в «чёрный список», не вернулся. Постепенно за границу уехали все «московские» дети артиста.

В Советской республике осталась только старшая дочь Ирина с матерью. Во многом благодаря их упорству и трудам был создан этот музей.

В 1930 году на шаляпинской земле по проекту архитекторов Моисея Гинзбурга и Игнатия Милиниса построен знаменитый дом Наркомфина. Практически весь сад был вырублен. В 1947 году предприняли попытку особняк снести, но всё-таки сохранили: не уцелел только флигель, в котором когда-то размещался лазарет. Постройка помешала возведению многоэтажного здания, в котором сейчас находится посольство США.

В огромной коммунальной квартире за годы её существования выросло несколько поколений жильцов. А усадьба ветшала. Возможно, она разделила бы судьбу многих усадебных построек столицы, но в 1978 году её передали на баланс Государственного центрального музея музыкальной культуры им. М. И. Глинки (бывшее название Российского национального музея музыки). Начался подготовительный этап реставрационных работ. Главным архитектором назначили Галину Духанину. Только приступили к работам, как снова пошли разговоры о сносе усадьбы к Олимпиаде-80 – слишком непрезентабельно она выглядела. Чтобы спасти дом, дирекция музея предприняла хитрый ход: объявила по телевидению об организации в Москве музея Шаляпина и призвала соотечественников присылать свои находки – в результате в столицу со всех уголков страны в огромном количестве посыпались открытки, письма, программки, фотографии, газетные вырезки... «Завернуть», как сказали бы сегодня, ход событий было уже невозможно. Особняк оставили, но реставрация с перерывами затянулась на 10 лет.

Прежний облик усадьбе возвращали по фотографиям и воспоминаниям детей. Поскольку многие потомки Шаляпина обосновались в Америке, сокровища часто из-за океана поступали в сундуках. 23 сентября 1988 года музей открыл двери. С тех пор каждый может посетить старинный дом, услышать голос Фёдора Шаляпина, увидеть подлинные семейные ценности величайшего певца, чей «царь-бас» и сегодня звучит необъятно и полно. ■

Генеральный директор РНММ Михаил Брызгалов и главный архитектор проекта реставрации Галина Духанина

ДЕТСКИЕ ШАЛОСТИ ДОМА ВЕРТИНСКИХ

Популярная актриса Анастасия Вертинская рассказала о своём замечательном отце

Песни Александра Вертинского сегодня вызывают то же необъяснимое волнение и трепет, что и у его современников в 20–50-е годы прошлого столетия. Анастасии было 13 лет, когда умер папа. Она будто чувствовала его внезапный и ранний уход. Поэтому, как говорит, впитывала, вбирала, записывала. «ПР» приводит отрывки творческой встречи актрисы со зрителями в киноклубе «Эльдар», на которой исполнительница главных ролей в кинофильмах «Алые паруса», «Человек-амфибия», «Война и мир», «Анна Каренина», «Не горюй!» поделилась своими воспоминаниями.

Текст: Виталий ЛЕСНИЧИЙ

Папины сказки

Когда папа приезжал с гастролей, первый вечер был нашим. Светила лампа, мы сидели к нему на колени, и он рассказывал сказки. Они были как сериалы. Папа обладал огромной способностью очеловечивать животных. У нас дома жила кошка Фланшетта. Папа уверял, что она работает в Большом театре балериной, потому как она на его письменном столе постоянно мотала бабушкин клубок ниток. Глядя на неё, он говорил: «Она репетирует свой балет». Папа сочинил целый сериал про её воздыхателя – кота Клофердона. Откуда он взял имя, невозможно представить. Кот был пролетарского происхождения, по неписаному сценарию играл роль заведующего отделом заказов столовой «Евсей». Непростая, дворянского происхождения Фланшетта, как многие балерины, была очень легкомысленна. Наша квартира выходила окнами на крышу Елисеевского гастронома, где влюблённый кот назначал ей свидания. Но однажды кто-то у него на работе просёк, что Клофердон, вместо того чтобы ловить мышей, стал воровать колбасу. В наказание его перевели в колбасный отдел, чтобы он терпел и не ел, постоянно испытывая искушение. Когда Клофердон не удержался и вновь взялся за старое, над ним учинили общественный суд. Мы страшно переживали... Потом папа пишет про кота Федула, который приходил к нему на концерт. Тот уехал с Курильских островов, потому что мышей там было мало, а рыбу он не любил... Он поступил в хор, а его жена Феклуша также стала балериной и теперь танцует в балете «Лебедячье» озеро». Сериалы «Первого канала» в сравнении с папиными фантазиями ничто.

Фото: Владимир Вяткин / РИА Новости

Мелочь на конфеты

Я воровала у папы из кармана мелочь. Конечно, он давал нам деньги на мелкие расходы, и воровала я не потому, что мало, а потому, что надо было что-то у него взять. Его длинные тонкие руки не помещались в карманах советских пальто. Поэтому портной ему специально шил пальто с очень глубокими карманами, на дне которых обязательно лежала мелочь. Он её держал, потому что всегда подавал милостыню. Изъять её удавалось только ночью, когда все засыпали. Накануне я отмечала мелом половицы паркета, которые не скрипели, и шла к шкафу в коридор в ночной рубашке. На миллиметр приоткрывала дверцы, залезала в карман, выгребала мелочь, а на следующее утро несла её в школу, чтобы угостить всех своих одноклассников. У меня было много подруг. Наша 179-я школа стояла в конце Пушкинской улицы – теперь Большая Дмитровка, где находился замечательный конфетный магазин. На обратном пути мы объедались шоколадными конфетами. Потом мы заходили в соседний магазин «Соки и воды», где из больших стеклянных колб наливали себе томатный сок, сыпали алюминиевой ложкой в стакан соль, размешивали и запивали конфетный «ужас» томатным соком. Потом я приходила домой, где меня ждали приготовленные бабушкой к обеду первое, второе и компот, а я, бледная, измождённая, одуревшая от коктейля из шоколада, томата и соли, говорила: «Я не хочу есть».

Директорский коврик

Папа давал много благотворительных концертов. В ту пору они назывались шефскими. Он их устраивал не по предписанию Министерства культуры, а по велению своего сердца. Однажды он давал концерт в нашей 179-й школе. Раскупили все билеты, пришло огромное количество людей. Они стояли у стенки, занимали места в проходах, дарили цветы... А после концерта кто-то ему сказал, что директор на эти деньги купил себе в кабинет ковёр. Услышав, папа

– Почему? – ужасались родители.
– Не знаю, – отвечала я, после чего папа в раздражении возмущался: «Как же так можно? Чем тебя кормить? Жареными сторублёвками “што ли”?»
– У неё глисты, – вмешивалась бабушка.

Меня начинали травить какими-то таблетками, но бесполезно, потому что я всё равно ничего после школы не ела. Когда папа понял, что я таскаю у него деньги, сидя за обедом напротив нас (сестёр Анастасии и Марианны. – Ред.), сказал: «Вчера какая-то воровка украла у меня всю мелочь. Вы знаете, кто это сделал?» Я, глядя своими честными пионерскими глазами в его, нагло ответила: «Нет. А из какого кармана?» Если бы мой сын сегодня что-нибудь украл, я его отругала бы со всей строгостью – мол, как это аморально... Но у отца хватало какой-то мудрости, чтобы понимать – это не воровство, а детская шалость, глупость, которая со временем пройдёт. Он тоже воровал в детстве. У тётки в Киеве за шкафом стояли огромные бутылки с вишней, из которой готовилась наливка. А папа был ужасный сладкоежка. Он срывал колосок и делал из него трубочку, потому что банка была плотно закрыта марлей, через этот колосок высасывал весь сироп. Когда тётка собиралась эту наливку кому-то презентовать, обнаруживала в банке только засохшую вишню. Кто

Анастасия с папой и мамой

Лидия Вертинская в роли Анидаг в фильме «Королевство кривых зеркал»

это сделал? Конечно, Саша. Его пороли. Он запомнил и за такие шалости нас никогда не наказывал. Вы тоже не наказывайте.

Анастасия и Марианна Вертинские со шведской кинозвездой Харри Андерссон (в центре)

большими шагами побегал в сторону школы. Мы – за ним. Он взлетел на этаж, открыл дверь кабинета и увидел этот ковёр. И дальше... Мы остались за дверью, из-за которой, помню, доносился страшный крик. Он даже ногами топал. Впервые он столкнулся с таким цинизмом и при мне на кого-то кричал. После скандала через некоторое время ковёр исчез. Интересно, что бы он делал сейчас, в наши дни...

Своё стремление к благотворительности он унаследовал от отца. Его папа был адвокатом. Вёл очень много судебных дел бедных людей. Так как подобная практика не разрешалась, вёл их тайно. Когда его не стало, у церкви собралась большая толпа бедно одетых людей, которые подняли гроб, отнесли на своих руках на кладбище и сами похоронили.

Вдрабадан

Когда папа приезжал с гастролей, семья созывала огромное количество гостей. Советская богема, среди которой жил папа, в доме персонифицировалась. Качалов, Ливанов, Симонов, Дунаевский... Бабушка пекла пироги, накрывала стол... Нас выгоняли из кабинета. Мы с Машей по очереди заглядывали в проём, который я называла уклучиной. Из комнаты исходил запах табака, вина, пирогов, раздавался хохот, а папа как символ богемы, творчества, которое окружало его, стоял в конце стола и читал рассказы... Как-то после такого вечера я проснулась раньше родителей. Мне было 6 лет. Увидела не разобранный бабушкой стол с немытой посудой и огромным количеством недопитых бокалов. Так как очень хотела пить, то слила все алкогольные напитки в один бокал и залпом выпила, совершенно не понимая, что делаю. Когда папа увидел меня, сразу всё понял – уложил на диван и прикрыл своим халатом. А мама, привыкнув к тому, что мы каждый день приходили ей сказать «Доброе утро», когда, проснувшись и не увидев меня, поинтересовалась: «Где Настенька?», папа ей ответил: «Лилечка (так супруг, видимо, называл жену в неофициальном, семейном, кругу. – Ред.) не расстраивайся! Настенька спит. Дело в том, что она вдрабадан пьяная». У него хватало юмора. Он мог сказать: «Вчера эти две стервы сказали мне: “Папка, ты дурак!” Откуда они знают? Как догадались?»

Исторические шпаргалки

Мама говорила, что ей надо приобрести профессию. Папа вначале был против. Хотел, чтобы она занималась семьёй. Но всё-таки осознал, что намного старше её и ей не мешало бы получить профессию (жена Лидия Вертинская, в девичестве Циргвава, была младше своего мужа на 34 года. Овдовев в 34 года, второй раз, несмотря на предложения, замуж не вышла. – Ред.). Папа провидчески разглядел в ней талант художника. Она пошла в Суриковский институт. На её экзаменах он волновался больше, чем на своих концертах. После пар мама ему рассказывала какие-то студенческие истории. Он слушал, а она чирикала всякую ерунду. Порой он долго, внимательно на неё смотрел и в конце рассказа гово-

Александр Вертинский

**«В МУЗЕЕ МОЖНО
УВИДЕТЬ ЛЕКЦИИ
ПО ИСТОРИИ КПСС,
НАПИСАННЫЕ
ЗВЕЗДОЙ
СЕРЕБРЯНОГО
ВЕКА»**

рил: «Лилечка, какая ты у меня мудрая». У папы было удивительное, бесконфликтное отношение к женщине, которая совершенно не обязана, будучи красавицей, влюблённой в тебя, видите ли, быть ещё и умной. Они оба ничего не понимали в предмете, который назывался «История КПСС». Бабушка специально сшила большие карманы для шпаргалок, которые писал папа. Мама просила: «Саша, у тебя очень размашистый почерк, ты крупно пишешь. Умоляю, пиши мельче». Папа внимал и старался писать мельче. Когда я передала архив папы в Литературный музей, его почерк не сразу угадали. Теперь в музее можно увидеть лекции по истории КПСС, написанные звездой Серебряного века.

Фото: репродукция / РИА Новости

Лицо советской электрификации

Однажды, сидя за столом, он сказал маме: «Дорогая, у меня такое впечатление, будто мы воспитываем наших двух стерв не как советских гражданок». И нас, двух «бонн» из-под бабушкиной еды, отправили в пионерский лагерь с двумя гофрированными немецкими чемоданами, в которые вместе с летними платицами положили тёплые носочки, гамаша, перчатки... Один чемодан принадлежал мне, другой – Маше. Ничего, кроме голода, комаров и хлеба, который мы воровали в столовой, не помню. Когда вернулись домой, у нас был один чемодан на двоих. В нём лежало два

предмета. Маше принадлежала голубая застиранная майка, на которой было вышито «Коля К.», на мне – чёрные сатиновые шаровары, подписанные «Второй отряд». Семья встречала. Папа стоял в костюме, в галстук. От него, как всегда, пахло замечательной смесью духов из «Шипра» и «Лаванды». Мама была в праздничном платье, бабушка с готовым обедом. А мы ввалились и, не удосужившись даже поздороваться, с порога заявили: «“Што” вы тут стоите, как истуканы. Жрать давайте!», после чего, не разуваясь, направились на кухню, где немытыми руками достали из кастрюли котлеты, проглотили,

толком не разжевав, и в завершении утёрли рты рукавами. Папа окаменел. Родители заперлись в кабинете, откуда доносился тревожный шёпот. Бабушка раздвинула нам волосы и увидела, как по проборам ползут лагерные вши. Нас обмазали керосином, обернули полотенцами. Так мы проходили сутки. Когда сняли эти полотенца, обнаружили, что вши ползут той же дорогой. Тогда нас наклонили над ванной и обрили налысо. Сохранилась фотография, с которой смотрят две тощие советские девушки с изнурённым выражением на лицах от выполненной по всей стране электрификации.

Чабан русской эмиграции

Папе важно было на сцене сохранять образ. Он всегда выходил собранный, с прямой спиной, во фраке. Не представляю себе, чтобы во время выступления Александр Николаевич кричал, как сегодня принято: «Я не вижу ваших рук! Я вас не слышу!» Или падал перед зрителями на колени, потому что иначе страсть, о которой поётся в песне, не передать. Глядя на подобные выступления, всегда думаю, как далеко ушла в наши дни культура эстрады... Для папы подобное поведение было недопустимо. Но он уставал от фрака, от своего образа. Моя любимая мизансцена из жизни – папа на даче в пижаме. За два года до его смерти родители купили дачу. «Наконец, – сказал тогда папа, – у меня в России есть своя земля». На даче мы жили в летние месяцы. Для него было счастьем находиться там. Его всё интересовало: даёт ли клубника усы? Не ходит ли Фланшетта налево? Работает ли колодец? Не заглох ли мотор? Как покрасили скамейку? Для человека, который всю жизнь провёл в гостиницах, в разных городах, странах, эта жизнь стала новой. До неё он был как чабан, который идёт за своей отарой туда, где пасётся всё стадо. Так Вертинский шёл за русской эмиграцией и пел там, где она находилась. Последние годы его эмиграции прошли в Китае, в Шанхае, где он встретил маму и женился. Бабушка, мама моей мамы, – дочь сибиряка, который строил в Китае железную дорогу.

Анастасия Вертинская в роли Ассоль. Кадр из фильма «Алые паруса». Режиссёр Александр Птушко

Там осел. Бабушка вышла замуж за грузина. Родилась мама. Недавно я была в Харбине – посетила дом, где танцевали русские балерины, пел папа, Шаляпин, с которым они были друзьями. Я была невероятно тронута тем, что внутри здания висят портреты папы.

...В советские годы его пластинки не издавались, репертуар властью был очень ограничен. Сам папа к своему

творчеству и наследию относился с пренебрежением – не считал нужным сохранять свой голос для следующих поколений. Многие концерты записывались на плёнки тайно. Когда выросла, мечтала найти клад с миллионом, чтобы отреставрировать голос Вертинского. Миллион не нашла, а голос отреставрировала. Теперь его можно слышать. ■

СВЕТЛАНА СУРГАНОВА: «БУДЬ ЛУЧШЕЙ ВЕРСИЕЙ СЕБЯ!»

В юбилейный год основательнице и лидеру группы «Сурганова и Оркестр» не до собственного дня рождения

В 2003 году она создала и поставила рядом с собой оркестр, с которым за 15 лет нового звучания заставила забыть своё прошлое в «Ночных снайперах». Теперь для одних она «Апрельская», для других — «Сюзанна», для третьих — «Мураками», а для кого-то — отъявленная «Фурия». Исключительный случай, когда в результате вычитания получается сумма. За кулисами московского юбилейного концерта «ПР» попыталась вычислить квадратный корень из двух, когда рождается один — не менее цельный и основательный.

Текст: Виталий ЛЕСНИЧИЙ

Ироничное движение

– Светлана, какие события считаете наиболее значимыми за 15 лет?

– Первое событие, какое приходит в голову, – концерт в Кремле, посвящённый нашему 10-летию. По внутренним ощущениям это выступление для меня стало очень значимым событием. Выход на главную сцену страны вызвал настоящий трепет. Это было масштабно. Наши фанаты устроили потрясающие флешмобы с танцами: думаю, академичный Дворец съездов такого за свою историю не видел. Вообще каждый тур – важное событие. Мы даём концерты по всей стране – от Дальнего Востока до Калининграда, гастролируем за рубежом и везде собираем полные залы. Мне не важна сверхпопулярность, достаточно знать, что наше творчество кому-то помогло в конкретной жизненной ситуации, о чём говорят сотни писем, сообщений в соцсетях или же

откликов зрителей после концертов. Наши песни приносят отдохновение и дают повод о чём-то поразмышлять. Важно не количество, а качество зрительского отклика.

– Какой альбом для вас наиболее значим?

– Каждый по-своему близок. Трудно выделить один. Все они – дети. «Летник», на мой взгляд, самый революционный, потому что в нём изменилась концепция саунда. Альбом приобрёл танцевальность, стал даже мейнстримовым. Мне сейчас интересно работать в этой эстетике, хотя самая танцевальная на данный момент песня «Фурия», по-моему, отсылает нас к более раннему состоянию коллектива «Сурганова и Оркестр».

– Кстати, почему оркестр?

– Потому что все музыканты, которые заняты в группе, – мультиинструменталисты. Михаил Тебеньков играет на кла-

вишных, трубе, сэмплирует. Вот вам три человека. Валерий Тхай одинаково хорошо играет на фортепиано, акустической гитаре, бас-гитаре... Меня тоже можете, если хотите, «растро-ить» – пою, играю на скрипке, фортепиано, гитаре... Понимаете, в нашей группе каждый равен нескольким. Конечно, в слове «оркестр» отчасти присутствует ирония, к которой мы стремимся, создавая наши аранжировки, но главная особенность заключается в том, что мы выражаем полифонию, сохраняем взаимодействие музыкальных линий: между инструментами существует диалог. В этом оркестр.

– Юбилей не только у группы, но и у вас. Как встретили свои 50?

– День рождения совпал с концертом в Екатеринбурге, на следующий день мы играли уже в Челябинске. К сожалению или к радости – мне не до своего полтинника.

– Это обычная история – отмечать день рождения концертом?

– Так иногда совпадает. Обычно я отмечаю день рождения дома, в кругу семьи, за столом, с тостами и подарками. В последнее время друзья мне готовят квесты с заданиями, ребусами, шарадами, записанными и запечатанными в конвертах. Хорошо, что в моём трёхэтажном доме достаточно укромных мест, где их можно упрятать или раскидать. Я должна не просто получить подарок, а заслужить его, пройдя через этот лабиринт.

– И какие подарки запомнились больше других?

– Однажды мне подарили блокнот в виде книги, на страницах которой были напечатаны основные вехи творчества коллектива «Сурганова и Оркестр». Я много нового узнала и вспомнила о себе.

Идеальное стечение

– **Что возникает сначала – слова или музыка?**

– Сейчас чаще музыка, потом – стихи. Творческая задача в данном случае сложнее, потому что музыкальная фраза диктует определённую словесную ритмику. С мелодией получаешь ребус, решая который нужно соблюсти много условий. Она задаёт темп, рисунок, разбивку. Такая форма устанавливает более жёсткие рамки. Идеально одномоментное появление музыки и текста – рождается строчка, фраза, четверостишие с готовой мелодией, и ты развиваешь тему далее. Появляется зерно, и ему надо прорасти.

– **Сочинительство – это порыв, озарение или рабочий процесс, труд? Встали, умылись, взяли ручку, бумагу, инструмент и – за работу?..**

– По-разному. Если в юности к сочинительству чаще побуждали порыв, рефлексия, вызванные влюблённостью или желанием говорить о своих чувствах, например, предмету своего обожания либо разочарования, то сейчас к творчеству подталкивают философские размышления о жизни. Как изменить мир к лучшему? Ради чего живём? Теперь это уже не порыв, а желание сказать. Ставишь перед собой творческую задачу, которую надо решить: сядишь и выполняешь. Это очень интересная и живая работа. Может, в меньшей степени она эмоциональна, но так же увлекательна, как раньше. Пазлы собираются в текст, музыке, аранжировку... Когда пишу и чувствую, как у меня что-то складывается, абсолютно счастлива. Это ни с чем не сравнимое ощущение.

– **Вы музыкальную школу оканчивали по классу скрипки. Много написано на скрипке?**

– В основном песни пишутся на гитаре – ставишь пальцы на гриф, и они начинают

по нему своё движение. На скрипке, как правило, сочиняю небольшие инструментальные композиции или создаю аранжировку.

– **Что в последний раз подтолкнуло к написанию?**

– Не что, а кто. Директор, который сказал: «А ну-ка напиши песню для радио – простую, немногословную, с запоминающейся мелодией!» Очень простая задача – написать простую песню... Так появилась «Фурия».

– **А, как принято говорить, атмосфера написания имеет значение? Где лучше – дома, в студии? Может, случается на ходу, в дороге?**

– Тексты могут рождаться где угодно. Когда начинаешь работать с мелодией, со звуком, то, конечно, хороши уединение и по возможности толстые-толстые стены. Я до сих пор смущаюсь, когда понимаю, что меня слышно. Поэтому, если играю на скрипке, использую сурдину. Она глушит звук и позволяет не мешать соседям по дому или в гостинице. С голосом сложнее. Чтобы распеться, нужно не мурлыкать себе под нос, а громко петь. Поэтому люблю, когда никто не слышит и никто не мешает. Всё чаще вдохновляющим момен-

том для творчества являются тишина и одиночество.

– **Бывает так, что не хочется ни петь, ни играть, ни сочинять?.. Что помогает преодолеть кризис, если он возник?**

– Мне неизвестно слово «кризис». Что значит кризис? Просто приходит другой этап – как выдох на вдохе или вдох следует за выдохом. Могут возникнуть минуты, день, год тишины. Затишье. Почему это состояние надо воспринимать как кризис? У меня нет депрессии, упадничества, я не озлоблена на людей и не хочу покончить жизнь самоубийством. В чём кризис? В том, что иногда может быть меньше денег? Но иногда на диете полезно посидеть. Мне вообще импонирует философия аскетизма. Надеюсь, когда-нибудь к нему приду.

«ВСЕ БОЯТСЯ ПРОИГРАТЬ И НЕ УСПЕТЬ!»

Фото: из личного архива Светланы Сургановой

Жадный век

– **Вы устраиваете вечера поэзии. Читаете Ахматову, Цветаеву, Бродского, Полозкову... В обществе есть запрос?**

– Люди не потеряли интереса к поэтическому слову. Настоящая, талантливая, красивая поэзия – это мощный энергетический концентрат самых высших эмоциональных и духовных переживаний. Люди его чувствуют и получают колоссальную подпитку в безусловном прикосновении к прекрасному – красивой речи, красивой рифме, красивому слову. Сознание и речь взаимосвязаны. Уверена, что речь определяет сознание. Человек, грамотно, красиво и поэтично излагающий свои мысли, априори не может быть плохим – грубым, проявляющим насилие, неинтеллигентным. Дар речи – божий дар, данный человечеству. А поэзия – вершина этого божьего дара. Конечно, меня радует, когда человек стремится её постичь.

– **А нет ощущения, что этот интерес вызван не столько внутренним посылом, сколько запросом тусовки – ради хорошего тона, красного словца, того же Инстаграма? По большому счёту – дань моде...**

– Пусть этот интерес будет данью моде, пусть он вызван желанием прильнуть к хорошей тусовке. Иногда внешнее в итоге определяет внутреннее. Не случайно многие психологи рекомендуют улыбаться даже тогда, когда у вас скверное настроение или вы чувствуете недомогание. Если найдёшь силы улыбнуться раз-другой, в лучшую сторону изменится настроение, мысли, форма, содержание. Рано или поздно люди, которые ходят на вечера поэзии ради общения или моды, почувствуют положительное влияние от этих встреч. Я допускаю путь к поэзии без внутренней тяги к необходимости её слышать.

– **Не слишком ли искусственно? Люди читают нужные книжки, спасают животных, ведут здоровый образ жизни, занимают активную позицию ради лайка в социальных сетях...**

– Почему нет, если сделал хорошее дело и тебе поставили лайк? Ты делай! Главное – живи осмысленно! Будь лучшей версией себя! Развивайся, повышай свой потенциал, работай над ним даже ради лайков. Народ наиграется, лайки перестанет ставить, а суть останется – внешнее состояние перейдёт во внутреннее.

– **Вроде бы вокруг мир правильных людей. Но при этом всё по верхам, абы как, на скорую руку... Не кажется, что человек мельчает?**

– У каждого на то свои серьёзные причины. Но, по-моему, одна из бед человечества – алчность. Хотим больше, больше, больше... Чтобы снять фильм, нужно создать декорации, сшить костюмы, изучить историю, провести кастинг... И не каждый годится на ту или иную роль, в зависимости от которой актёр должен иметь определённые качества характера, обладать харизмой, как сейчас принято говорить. Так было раньше. В результате появились картины-«нетленки», которые до сих пор греют душу. Но зачем строить декорации сегодня, если их можно нарисовать на компьютере? Важно как можно быстрее, потому что конкуренция высокая – если вовремя не сделаешь, сделает кто-нибудь за тебя. Основательности меньше стало. Потому и мельчаем. Кругом гонка. А гонка – от алчности: нужно успеть, потому что надо заработать и не проиграть. Странная тенденция новой философии движет большинством – все боятся проиграть и не успеть! Я не боюсь ни проиграть, ни не успеть. Мне бы успеть насладиться этой жизнью. Хотя как-то прикоснуться к её главной тайне – ради чего мы здесь... ■

JACK ACTION: КТО ОНИ – ЛЮДИ ИЗ КОМНАТЫ?

Участники коллектива: Евгений Волков,
Григорий Юсуфов, Даниил Авдеев,
Григорий Карпов, Артём Щербаков

Эта пятёрка парней отлично знает, что делает: выпустила пять альбомов, выступает на крупнейших рок-фестивалях, их песни в ротации федеральных радиостанций, они играли на одной площадке с Linkin Park, Metallica, Limp Bizkit, Depeche Mode, совершили два турне с канадцами из Three Days Grace по России. Клипы им снимают западные клипмейкеры, а сведением и мастерингом занимаются американские и европейские саунд-продюсеры. После того как Валерия Гай Германика срежиссировала одну из видеоработ, фронтмен группы Григорий Юсуфов принял участие в её провокационных картинах «Краткий курс счастливой жизни» и «Да и да». Кто же они – ребята, поющие так, как, в общем-то, у нас стало принято совсем недавно? И, может быть, среди глянца типа «#цвет настроения синий», «#какчелентано», «#плохо танцевать» всё-таки имеется альтернатива брутально агрессивной попсе? Просто мы её не замечаем?..

Текст: Виталий ЛЕСНИЧИЙ

Неединичный случай

Один из последних синглов – «Комнаты». Для меня, типичного потребителя массовой культуры, – приятное открытие. Вначале притягивает, потом затягивает. В бу-тафорскую комнату грёз среди нордического холмистого ландшафта хочется юркнуть, как в тёплую сказочную избушку. Я не одинок. Полтора миллиона просмотров. Давно так не хотел отмотать плёнку назад, чтобы послушать ещё раз. Открываю видео более ранних работ коллектива и обнаруживаю, что созданное в этом году здорово отличается от изданного прежде. Та же история с представленным в конце ноября синглом и видеоклипом «Последний день».

Меньше жёсткости, надрыва, напалма, больше лирики и ощущения полёта. Григорий Юсуфов обозначил, откуда свежее звучание Jack Action.

– Что можете рассказать о видеоклипах «Комнаты» или «Последний день»? Чем запомнились съёмки?

– Киношные истории наши операторы создают мастерски. «Комнаты» снимали в Крыму под Севастополем в конце января – начале февраля. Мы сидели на диване на открытом воздухе, когда на улице было 2–3 градуса тепла. А съёмки «Последнего дня» проходили этой осенью в Москве и Подмосковье. В клипе снялась собака из Шере-

Фото: из личного архива Григория Юсуфова

метьевского приюта. Весь день провела с нами на площадке, а вечером утатила перчатку из реквизита. Потом мы долго за ней по полю гонялись.

– Музыкальное смещение в массовость намеренно?
– Творчество не может быть намеренным. Назовём это состоянием настроения, которое было в тот момент, когда мы экспериментировали со звуком. Не буду скрывать: мы стремились получить более широкую аудиторию. Думаю, нормально, когда хочешь расширяться. Безусловно, мы попытались уйти от более жёсткого звучания, свойственного нашей группе на протяжении долгого времени. Обратили внимание на модные тренды, пригласили продюсера, который хорошо разбирается в современном сведении, и «Комнаты» получились более форматными и медийными. Нам хотелось соответствовать современному звучанию. Ничего плохого в этом нет. Мы шли на определённый риск. Как видим, он оказался оправданным.

– Вы говорите «мы»... «Мы попытались», «мы пригласили», «мы поэкспериментировали»... А к созданию композиций «мы» так же уместно?

– Да... Кто-то приносит «хук», и мы втроём на репетиции разыгрываем некий сет – пишем музыкальную составляющую. Потом обсуждаем лирическое наполнение. Тексты пишут сторонние поэты, после того как мы же задаём литературную концепцию, предоставляем придуманные

фразеологические обороты. Но в некоторых правилах, как знаете, бывают исключения.

– Мне кажется, что альтернатива выбивается из общего ряда музыки, которую у нас слушают независимо от жанра – будь то поп, рок, шансон... Не было сомнений по поводу того – мол, то ли мы играем? Вообще, наше ли то, что вы играете?

– Мы играем то, что идёт изнутри. В чистом виде русского рока, как это было 15 лет назад, уже нет. Я воспитывался на альтернативной музыке – на американской и английской. Мне в школе была более интересна Nirvana, ещё больше – Faith No More. Но сегодняшняя аудитория многоформатна. Границы открыты. Люди много ездят – видят, что слушают в Европе. Музыка приходит к нам через невидимые нейронные сети. При этом в русской музыкальной культуре первостепенна поэзия. Музыка имеет вторичный посыл. Люди хотят слышать лирику, чувствовать вокал. Такое восприятие отличает наш рок от того, что на Западе. У них чаще наоборот. Для иностранных продюсеров вокал – такой же инструмент, как ударные или гитара. Поэтому они «голос» вдавливают, растворяют, а у нас публика, наоборот, должна видеть и слышать, как вокалист переживает текст. Поэтому иностранные продюсеры, как правило, создают нам в композициях некий шарм, а «доруливают» процесс уже мы с нашими продюсерами.

Наследие Бородина

– Публика встречает везде одинаково? Какие впечатления оставило последнее турне?

– Вы бы видели, как нас в Астане встречали. Мы такой концерт забомбили!

– Но это всё-таки столица...

– Да, но постсоветского государства, с другой культурой... Публика везде готова к восприятию альтернативной культуры. Целевая аудитория живёт от Кали-

На сцене фронтмен группы Григорий Юсуфов

Фото: из личного архива Григория Юсуфова

На фестивале «Нашествие»

нинграда до Сахалина. Но не каждый коллектив может позволить себе доехать до Владивостока, Томска или Барнаула... Доставить за несколько тысяч километров группу из 5–7 человек с современной аппаратурой – затратная история.

– Откуда название? У группы W.A.S.P. есть песенка «Jack Action». Не оттуда?

– Нет. Так в Калифорнии называются автопаты, на которых после завершения концертов встречаются музыканты – участники нескольких групп, участвовавших в сете. Собираются, чтобы обсудить и отметить. Название дал наш музыкант, который долгое время работал в Лос-Анджелесе. Он нас покинул, а название осталось.

– Вы тоже прошли через кризис, свойственный большинству рок-групп и связанный либо с разочарованием, либо с желанием одного из участников заняться сольным творчеством?

– Не без него. Кто-то устал репетировать и решил уйти в ожидании того времени, когда мы двинемся

дальше. Мы обновили коллектив, и с новыми ребятами, которые в него влились и являются теперь его неотъемлемой частью, двинулись дальше.

– Вы решили создать группу в школьные годы. Почему же не Бах или Моцарт, которым учат в музыкальной школе?

– Конечно, и Бах, и Моцарт имели место в моём детстве. Но я всегда сидел на последней парте с огромным магнитофоном «Электроника» и в наушниках слушал Metallica. Учительница понимала, что я немного сумасшедший, и просила об одном – чтобы я никому не мешал. Но с успеваемостью у меня было неплохо. Диктанты по сольфеджио я писал хорошо. Другое дело – мне это было не так интересно. «Могучая кучка»?.. Балакирев, Мусоргский, Бородин, Римский-Корсаков, Кюи? Нет. Они же в свой круг никого не впускали! Для меня это русский рок того времени. Вот Чайковский – это не русский рок. Гайдн, Чайковский, Рахманинов, Стравин-

Публика везде готова воспринимать альтернативную культуру

ский – это стопроцентный фирмач! Я музыкально подкован. Мы долго на эту тему можем говорить...

– А сейчас для себя что-то из классики можете сыграть?

– Сыграть-то могу, но, скорее, послушаю.

Не по-нашему

– Вы играли с известными западными исполнителями. Наверное, у них серьёзные требования не только к техническому оснащению, но и к команде, с которой находятся на одной сцене. Насколько сложно им соответствовать?

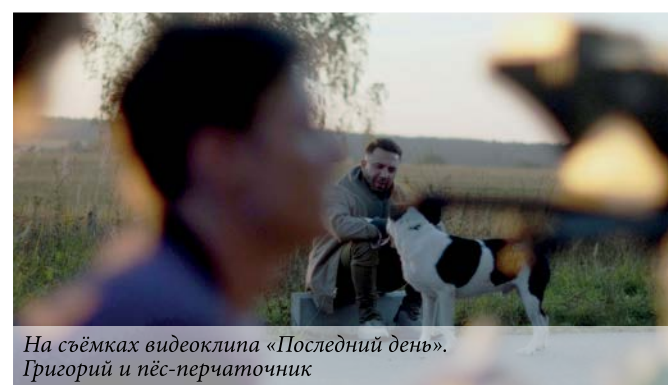
– Мы бы не играли с ними, если бы не соответствовали. Поверьте, кандидатов много и совместному выступлению предшествует большой конкурс. Вопросы технической поддержки решаются за один-два месяца до выступления. Многим желающим выступить на сцене

С группой Three Days Grace исколесили полстраны

С вокалистом группы Limp Bizkit Фредом Дёрстом

На съёмках видеоклипа «Последний день». Григорий и пёс-перчаточник

– Вам известны впечатления западных рок-звёзд о нашей публике?

– Конечно. Обычно мы общаемся в гостиницах после концерта или направляемся в бар. Американские или европейские коллеги очень трепетно относятся к группе разогрева. Для них тот, кто с ними на одной сцене, – одна команда. Проявить пренебрежение – табу. Если ты вписан в шоу Metallica, то уже её неотъемлемая часть. Поверьте, они более гостеприимны, чем некоторые наши соотечественники. С Three Days Grace мы объездили пол-России. Питались из одного кейтеринга (с одного стола). Никакой индийской кухни. Традиционные рыбные, мясные, овощные блюда, супы. И каждый день ребята заказывали борщ. Вообще борщ полюбился всем, с кем мы играли. Но почти все нам признавались и в том, что наша кухня очень тяжёлая.

– Ваш «Последний день» о том, что даже в крайних обстоятельствах есть выход. Вам знакомо состояние безысходности?

– Конечно. Думаю, у каждого в жизни были моменты, когда ему казалось – он в тупике или на дне. Мы этой песней как раз и хотим помочь не отчаиваться.

– А сами как из этого состояния выходите?

– Песни пишу! Главное – не искать выход в алкоголе. Некоторые начинают заливать свою депрессию. Но в любой безвыходной ситуации есть место лучику, который её преломляет. Если заливаешь, его можно не увидеть. Поэтому запить можно, но недолго и желательно при этом хорошо заедать. ■

Фото: из личного архива Григория Юсифова

с Linkin Park, или Metallica, или Muse отказывают именно из-за недостаточно хорошего технического оснащения. Мы в этом плане продвинуты, и по большому счёту для нас нет разницы, с кем выступать. С Depeche Mode мы отлично отыграли несколько вещей на закрытой вечеринке. Но сейчас отечественные команды подтягивают свой технический уровень. Некоторые нанимают западный технический персонал. Так что ситуация меняется.

ЧИСТЫЙ
ЗВУК

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРЕМИЯ ЗА ЛУЧШУЮ АУДИОЗАПИСЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ

ЦЕРЕМОНИЯ НАГРАЖДЕНИЯ ЛАУРЕАТОВ ПРЕМИИ
СОСТОИТСЯ В МОСКВЕ ОСЕНЬЮ 2019 ГОДА

УЧРЕДИТЕЛЬ ПРЕМИИ

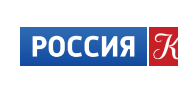
РОССИЙСКИЙ
МУЗЫКАЛЬНЫЙ
СОЮЗ

ЗАЯВКИ ПРИНИМАЮТСЯ
ДО 30 МАРТА 2019 ГОДА

www.sound-pure.com
info@sound-pure.com

Национальный
фонд
поддержки
правообладателей

ЗАМАНЧИВЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПЕТРА ЗАХАРОВА

Финалист седьмого сезона популярного шоу рассказал, как не затеряться среди камер

Он профессионал не только в вокальном искусстве, но и в серьёзной конкурсной борьбе. За плечами музыканта победа в петербургском конкурсе «Весна романса», Первая премия Международного конкурса вокалистов «Гран-при Санкт-Петербурга», председателем жюри которого была Тамара Гвердцители, звание лауреата Международного конкурса исполнителей русского романса «Романсиада». Возможно, он так и остался бы голосом «Утра туманного...» или «Вечернего звона», но поклонники всё-таки смогли его убедить попробовать свои силы на сцене популярного проекта. Он пошёл на поводу и... победил!

Текст: Ирина ВАЛЬДЕС

Фото: из личного архива Петра Захарова

Из классиков в современники

– Четыре года я подавал заявки, не получая ответа. Только в 2018-м мне написали: «Ваша анкета принята, приезжайте на кастинг». Близкие к приглашению отнеслись скептически. Родители работают в сфере культуры: папа – композитор, мама – актриса. Люди не верят, что конкурс – прозрачный и честный. Мне говорили, что современной эстраде не нужен исполнитель с дипломом консерватории: мол, подсунут контракт, который меня свяжет по рукам и ногам, и я потеряю себя. Но после моей победы они воспряли духом, оживились и с энтузиазмом окунулись в мои новые музыкальные проекты.

– Вам профессиональный опыт в конкурсе помог?

– Любый опыт в своей жизни считаю полезным и интересным. У меня за плечами учёба в Хоровом училище имени Глинки, в Санкт-Петербургской консерватории, работа на концертной эстраде «Петербург-Концерта», где имею честь служить, опыт игры на сцене БДТ имени Товстоногова... Это ступеньки, приближающие меня к цели. Было время, когда я терял голос и веру в себя. Тяжело переживал этот страшный, мучительный период, но в конце концов даже этот опыт оказался полезным. Теперь я точно знаю, как не надо петь.

– С первого выступления вас горячо поддерживала аудитория. Сложно работать с таким кредитом доверия?

– Никогда не воспринимал доверие зрителей как груз ответственности. Мне важна вера в содержательную основу песни, которую я пою. Когда шёл на проект, часто слышал: «Видишь, какая сегодня эстрада? Либо сомнут и заставят играть по своим правилам, либо проигнорируют, а ещё хуже – посмеются и выкинут». Но я чувствовал поддержку зрителей и с каждым выходом всё больше

верил в себя и в нравственный смысл моего искусства. Мне не было одиноко.

– Что явилось самым неожиданным за время работы в проекте?

– Моя работа с наставником Константином Меладзе. Его бесконечно уважительное отношение к нам, молодым участникам проекта, личное, искреннее, душевное общение, глубокое погружение в материал. В каждом из своих подопечных он пытался найти и развить сильные стороны. С одной стороны, я впервые участвовал в телешоу. С другой – у меня имелся немалый опыт концертных выступлений. Мне недостаточно выйти на сцену и спеть красивую мелодию, правильные ноты, сделать красивый жест, понравиться зрителю. Моя миссия – не развлекать, а общаться со зрителем на важные темы. Вероятно, моё воспитание и образование тоже играют в этом большую роль. Я с рождения слышал классику, фольклор, советские песни. Мне с детства привили понимание качества. Без смысла всё кажется пресным, скучным и пустым. Константин Шотаевич очень точно разглядел во мне этот стержень. Его положительные отзывы ещё больше воодушевляли. Теперь появилось приятное ощущение внутренней дерзости, необходимой для покорения новых вершин.

Щедрый дар

– Чему может научить телевизионное шоу классического музыканта?

– Общаться с многомиллионной аудиторией. Ты постоянно находишься в прямом эфире. Вокруг тебя огромное количество камер, которые следуют за тобой и снимают каждый шаг. В этих условиях необходимо остаться верным своей творческой интонации, быть самим собой, не обращать внимания на внешние факторы, включая решение жюри и зрителей. На сцене важно было помнить одно – за короткое выступление необходимо прожить яркую жизнь. Подобного опыта в консерваторской жизни я не имел. Пришлось учиться сейчас.

– У вас на проекте появились новые друзья?

– Ни у кого из участников не было чувства соперничества. Мы ощущали себя единомышленниками, товарищами по «несчастью». Искренне болели друг за друга, переживали, когда кто-то покидал проект. У нас сложились прекрасные отношения с администраторами, редакторами, операторами, костюмерами, гримёрами, продюсерами. Мы жили одним общим организмом, который называется «Голос». Наше общение продолжается и по сей день.

– Жизнь движется в прежнем штатном режиме или разделилась на «до» и «после»?

– С одной стороны, все идёт в том направлении, которое я для себя определил, вступив на профессиональную сцену. С другой – плотность и уровень событий увеличилоськратно. Физически не хватает сил, чтобы всё успеть.

– Чему ещё отдаёте место в вашей жизни, кроме музыки?

– Не хватает ещё места для музыки. Давно хочу создать вокальный ансамбль, записать альбом, самостоятельно сделать для него аранжировки. Люблю спорт. Поднимая очередной вес в спортивном зале, становлюсь активнее и энергичнее. Спорт разгружает голову от вокальных задач и вопросов и очень укрепляет нервную систему.

– Наверное, поступили заманчивые предложения?

– Все предложения, которые сейчас поступают, – прекрасны. Из самых интересных – участие в концертах в Кремле. 28 февраля состоялся мой первый сольный концерт в родном городе на сцене БКЗ «Октябрьский». Всё, что происходит сегодня в моей жизни, большое счастье. За этот щедрый дар я благодарен жизни. Пожелайте мне сил сделать то, что я должен! ■

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС

Выпускник «Фабрики звёзд» и участник шоу «Один в один», «Я смогу» Дмитрий Бикбаев обретает смысл в режиссуре

После 10 лет работы на сцене Московского Театра Луны и участия в нескольких музыкальных проектах шоу-индустрии Дмитрий Бикбаев в качестве художественного руководителя возглавил Культурный центр имени И. М. Астахова. Молод, энергичен, талантлив. За плечами ГИТИС. Конечно, очередная премьера молодого худрука не заставила себя долго ждать. Выбор необычен. Она не о времени, в котором родился и живёт наш герой. На новой сцене режиссёр представил спектакль «Ленинград 42/59» по мотивам пьесы Алексея Арбузова «Мой бедный Марат». История, бросающая в дрожь, как только открывается занавес... Холодный, голодный, блокадный Ленинград. Март 1942-го. В городе, оттаивающем от самой страшной зимы, среди трупов, обстрелов, в заиндевевших стенах рождается любовь. В одной квартире Марат и Лиля. Делят крохи, выживают. Но в этом измождённом существовании есть место милосердию. В жизнь вчерашних старшеклассников входит третий — Леонидик. Его принимают, выхаживают, поднимают. И... он тоже влюбляется в Лилу. Появляется любовный треугольник. Арбузов мастерски выводит и вместе с тем проносит через пьесу человечность, не свойственную нашим дням... Мы встретились с Дмитрием, чтобы понять, чем обусловлен режиссёрский выбор.

Текст: Елизавета КОНДРАТ

Лучше песни

Субботнее солнечное утро. У страны выходной, но не у Дмитрия Бикбаева. В кафе он садится напротив, заказывает чашку горячего кофе и, едва отдышавшись, отвечает на вопросы.

– Дмитрий, буквально только что слышала вас по радио...

– Всё верно. Меньше чем за час до нашей встречи я давал интервью радиостанции. Они информационно поддерживают наш спектакль.

– Следите за упоминаниями своих работ в СМИ?

– Я всегда читаю и смотрю комментарии в социальных сетях о своих постановках. Мне безумно интересно читать отклики людей. Особенно в первый момент после просмотра. Мне важно и необходимо понимать эмоции зрителей.

– Как появилась идея поставить «Бедного Марата»?

– Однажды в наш культурный центр пришли молодые актёры, оканчивающие институт, и предложили поставить пьесу Арбузова. Ребята были настолько убедительны, что я поверил в эту историю, вложил свои средства и осуществил театральную постановку как режиссёр.

– Мне показалось, постановка несколько отличается от того, что присутствует в пьесе. В чем фишка спектакля?

– Никаких фишек я не выдумывал. Моя режиссёрская задача – максимально показать внутренний мир героев. Мне захотелось его визуализировать. Когда главная героиня принимает важное для себя решение, в её жизни заканчивается всё хорошее. Она вслед за бабочкой исчезает в другом мире, а Марат и Леонидик, которые её к этому подвели, остаются в реальном мире. Её не вернуть. Мы общались с наследниками Арбузова – и с сыном, и с дочерью. Мы знаем, что автор имел в виду другое, но это моя интерпретация. Я всё жду, когда бабочки полетят по сценам Москвы.

– Пьесы к вам идут сами?

– Не всегда, но случается. Сейчас я готовлю новый большой проект, премьера которого состоится в парке «Зарядье» уже в этом году, – спектакль «Немаленький принц». Предложение поступило от Елены Яковлевой. Повесть Экзюпери – одно из любимых её произведений. Она играет главную роль. «Маленького принца» хорошо читать, но непонятно, как его ставить на сцене. Это большая социальная история. Каждый раз в спектакле будут играть талантливые дети, которых мы будем собирать по всей России. Первый состав из городка Лесной, затем придут юные таланты из Арзамасского приюта, городов Заречный и Саров.

– Какое место в ваших спектаклях занимает музыкальное оформление?

– Что вы скажете о музыке, которая звучит в спектакле «Ленинград 42/59»? Её написал молодой композитор Арсений Черниченко – мультиинструменталист с двумя музыкальными образованиями. Музыка звучит так богато и объёмно, сложно даже предположить, что за кулисами её играют всего три человека. Также Арсений будет работать с нами над «Немаленьким принцем». Хотя я сам пишу музыку, но не хочу отбирать хлеб у тех, кто делает это лучше меня, – лучше помогу. Для них музыка – не просто хобби, как для меня. Мне интересно поддерживать молодых артистов.

– Многие экспериментальные театры идут на всё ради зрителя. Одни используют запахи, другие вовлекают зрителя в игру и действие, третьи используют технологии дополненной реальности. Как вы относитесь к подобным новшествам и нужны ли технологии в театре?

– Чтобы было понятно моё отношение к подобным технологическим приёмам, приведу такой пример. Мы должны были поставить один из своих спектаклей в Московском планетарии. Когда я туда пришёл, понял одну простую вещь: при всём обилии визуальных эффектов среди них нет места актёрам. Они становятся слишком маленькими. Человек не может перекрыть эффект, создаваемый технологиями. Это два разных искусства, которые сейчас соединить невозможно, да и не нужно. Театр – это пространство коммуникации между людьми. В обществе кризис общения. Современные технологии лишают нас возможности удовлетворять свои внутренние потребности. Обратите внимание: ещё не так давно люди приходили в театр – смеялись, хохотали, плакали. Они не стеснялись эмоций. Теперь испытывать искренние эмоции в обществе не принято. Артисты говорят: люди заперты в коробке. Визуализация с помощью технологий дополненной реальности вполне уместна в музыкальных жанрах. Например, во время исполнения солисткой партий из оперы, мюзикла или оперетты на сцене летает огромный дракон или находятся разбойники в костюмах, напечатанных на 3D-принтере. Пожалуйста! Мюзиклы – это вообще шоу. Но театр – это всё же пространство, где можно успокоиться, выдохнуть... При этом за небольшие деньги.

– Кто из актёров, режиссёров является вашим ориентиром? Может, кумиром?

– Мне всегда очень нравился Виктор Сухоруков. Он остаётся для меня в части актёрского мастерства незримым маяком. Мечтаю с ним познакомиться и поработать. Моим любимым режиссёром был и остаётся Эльдар Рязанов. Считаю, всё, что он делал в кино, – гениально. Конечно, Елена Яковлева. В работе с ней мне слишком сложно побороть внутреннее волнение, потому что как режиссёр советовать актрисе должен я, но не могу: что бы она ни сделала, с какой бы интонацией ни сказала реплику, в её исполнении всё выглядит прекрасно. Перед ней я просто робею. Мне нравится Ксавье Долан – хипстерский гений, который снимает добротное андеграундное кино.

«ТЕАТР – ЭТО ПРОСТРАНСТВО КОММУНИКАЦИИ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ»

Положительный заряд негатива

– Вы приехали из дальневосточного Уссурийска в Москву к брату, жившему в общежитии, и остались. Вам было 14 лет. Чем так зацепил большой город и как отпустили родители?

– Ещё до того как я приехал к брату погостить, мы сюда неоднократно с родителями приезжали. Они привозили меня в Москву совсем маленьким. В каждой поездке переживал разные эмоции, но в основном, конечно, позитивные, потому что этот город был всегда мне интересен. А когда приехал к брату летом погостить, просто понял, что хочу остаться здесь и мне сложно вернуться в родной город. Я позвонил домой и сказал: «Мама, папа, я останусь жить здесь». Они согласились, за что им огромное спасибо.

– Вы же ещё в школе учились?!

– Это было сложно. Мне 14 лет. Аттестат, новое место, прописка... Родители помогли. Школу окончил экстерном. Взамен многое пообещал – поступлю в колледж, приобрету серьёзную профессию... Видя, как брат выстраивает свои планы на будущее,

творчество. Почему не остались в профессии?

– Всё верно, должен был стать вашим коллегой, но быстро осознал, что это непросто – докопаться до сути и истины. Нужно всегда работать с фактами, оставаясь объективным. Мне это стало скучно. В какой-то момент понял, что работа с воображением, фантазией, вымышленными мирами, которые можно конструировать, – гораздо интереснее, чем быть привязанным к реальным фактам. А ещё я очень не любил расшифровывать свои записи. Но я думал не только о журналистике. Я пробовал себя в творческих кружках и даже собирался стать архитектором. Прежде чем выбрать профессию, нужно попробовать всё, что нравится. Очень важно не ошибиться с выбором. Подлинно счастливым человеком может быть только тот, кто в жизни совершил ряд честных для самого себя выборов. Выбор профессии – один из них: правильно определив дело жизни, можно считать себя обречённым на успех.

– Вы всё-таки отличник – в учёбе, в жизни, в работе?

– Судите сами. В школе у меня не было троек. Пятерок было очень много. А вот с какой медалью её окончил – не помню. На днях разбираю шкафы и нашёл свой аттестат, сдул с него пыль и удивился, что в нём всего одна четвёрка – по актёрскому мастерству: мастер её поставил, чтобы я не зазнался. Окон-

Анастасия Байкаева в роли Лики, Владислав Горбов в роли Леонидика

Фото: из личного архива Дмитрия Байкаева

Сцена из спектакля «Ленинград 42/59»

чил ГИТИС с красным дипломом, потом там же получил второе высшее образование (тоже с красным дипломом).

– Читала, что ваша любимая постановка «Дориан Грей». Понимаю, вы играли Дориана долгое время, но всё же почему? Должна быть причина.

– Не самая любимая. Да, эту роль играю 10 лет. Это первый спектакль, выпущенный мной и в качестве продюсера. Я переживал, горел им ещё когда учился в ГИТИСе. Но моя любимая роль в спектакле «Стеклянный зверинец». Небольшой театр, не самая большая, но самая искренне исполненная роль. Радостно, что кто-то успел её увидеть, потому что это был полужэкспериментальный проект. Он жил не очень долго.

«БЛАГОДАРЯ НЕУДАЧАМ ЗАКАЛЯЕТСЯ ХАРАКТЕР»

– Как вышло, что, снимаясь в кино и играя в спектаклях, вы попали на «Фабрику звёзд»?

– Я учился на 3-м курсе ГИТИСа и участвовал в многочисленных кастингах. Все уже забыли, но до «Фабрики звёзд» у меня было много ролей, я снимался в сериале, стал лауреатом нескольких вокальных конкурсов и обладателем кубка России по вокалу, который получил из рук Иосифа Кобзона. Поэтому, когда узнал о кастинге на «Фабрику», подумал, а почему бы не сходить? И прошёл! А вот согласиться на участие оказалось сложно, так как параллельно мне предложили большую и интересную роль в художественном фильме. Я согласился только потому, что туда попал Влад Соколовский, с которым мы тогда дружили как братья. Я был старше и решил в таком большом медиапроекте за младшим приглядывать. Мы договорились друг друга поддерживать. Потом появился дуэт «БиС»... Но все эти проекты закончились. Я выиграл в шоу «Я смогу» и после этого сказал: «Больше меня на телевидении не будет».

– Для вас вдохновение важно? Где его черпаете для участия в таком большом количестве проектов?

– Самое страшное – вот это слово «вдохновение». Когда был молод и бодр, себе сказал, что никогда не буду зависеть от вдохновения. Это принцип. Творчество – это моя работа и профессия. Может, поэтому мне часто бывает тяжело. Отдыхать не получается, а ждать вдохновения – что у моря погоды. Я всегда ищу в поступках и решениях логику. Понимаю, нужно обнулить ряд позиций, какие-то стереотипы и попытаться заново взглянуть на окружающий мир: поговорить с публикой на новую тему, и такими выразительными средствами, которыми ты до этого не пользовался. Чтобы так получилось, надо остановиться, выдохнуть, осмотреться, в отпуск, в конце концов, съездить, но пока не получается. Два с половиной года я работаю без отпусков.

– Я видела в Инстаграме вас у моря...

– Мне просто купили билеты со словами: «Они невозвратные. Если не поедешь, плюнешь в душу и потратишь чужие деньги». Эти слова заставили меня отменить всё запланированное и уехать на неполных пять дней. Эту поездку и отразил в своём Инстаграме – выложил две фотографии, где я у моря. Но так и не искупался. Зато прочитал несколько очень хороших книг.

– Оглядываясь назад, вы о чём-нибудь жалеете?

– Да, жалею, хотя неправильно о чём-то жалеть. Но даже негативные события жизни делают меня таким, каким я являюсь сейчас. Благодаря неудачам закаляется характер. Так что негативные события всегда дают и положительный заряд. ■

«БАЛАГАН ЛИМИТЕД»: 20 ЛЕТ КАК ЗНАЮТ, ЧЕГО ХОТЯТ

Кто хоть однажды побывал на концерте группы «Балаган Лимитед», смог убедиться: коллектив выступает в лучших традициях русской песни — без сучка без задоринки, да так лихо, что с финальными аккордами душа просит застолья. Но за этой осязаемой порцией веселья и озорства из слов и музыки скрывается дорожка, полная шероховатостей, — всё тех же сучков и задоринок. О том, как их преодолевает разудалая компания, накануне юбилея группы рассказал продюсер и лидер коллектива Сергей Харин.

Текст: Виталий ЛЕСНИЧИЙ

20 лет Сергей Харин ведёт по миру «Балаган»

У межи раздора

— Сергей, кто кого, собственно, открыл и какой день можно считать днём рождения группы?

— У группы «Балаган Лимитед» два дня рождения. Первый — это конец 1996 года. Я, молодой специалист, только устроился на знаменитую студию «Союз». Опыта не было, и, чтобы себя занять и зря не просиживать время, решил перебрать аудиокассеты с записями молодых артистов, которые были отправлены менеджерами компании в мусорную корзину из-за музыкальной непригодности. Выпотрошил содержимое и начал прослушивать «шедевры». И среди них меня зацепила записанная кустарным образом песня «Чё те надо?» некоего ансамбля «Балаган» из Рыбинска. Находка, показавшаяся безумно ценной, перевернула всю мою размеренную жизнь. С трудом выбиваю в нашей компании деньги на запись понравившейся песни уже в профессиональной студии. Звоню в Рыбинск, приглашаю ребят в Москву. Они приехали. Жить негде. На первых порах часто ночевали у меня в комнате на проспекте Мира, у метро «Алексеевская». Записываем трек, и я решаю, что группе надо сменить название. В 1990-е в каждом доме культуры было по «Балагану», поющему народные песни. Я предложил дополнить название словом «Лимитед». Если есть «Иванушки International», почему бы не стать «Балагану» — Лимитед? В итоге песня группы входит в популярный тогда сборник студии «Союз». Группу замечают.

Фото: Елена Волкова

Светлана Смирнова, Дмитрий Филин, Алёна Моругина

А я начинаю выбивать деньги уже на запись альбома. В то время меня поддержал нынешний директор студии «Союз» Александр Бочков. Говорит: «Торговля замучила. Мол, что за группа такая? Из каждого «утюга» звучит!» С горем пополам мне выделяют на запись ещё 10 тысяч долларов — на тот момент сумма, эквивалентная стоимости комнаты в коммуналке в пределах Третьего кольца. И в начале 1997 года выходит первый альбом группы «Балаган Лимитед», который разлетается сумасшедшим тиражом.

— Сказочная история... А второй день рождения?

— А вторым днём рождения стало 1 июня 1999 года, когда я неожиданно для всех сменил состав группы.

— С чем связано это кардинальное решение?

— Со стороны это решение выглядело как сумасшествие. Группа на пике популярности. Выпускает третий успешный альбом, записывает два дуэта с Филиппом Киркоровым, песни звучат на «Русском радио», как вдруг Сергей Харин отключает телефон, не отвечает на звонки и берёт в группу совершенно незнакомых людей, которые до этого пели в ресторане на Арбате. Крутому повороту предшествовали непростые отношения, возникшие между мной и участниками «Балагана Лимитед». Люди, как я понял, не выдержали

испытания славой и деньгами. В разгар подготовки к концертным выступлениям в рамках рекламной кампании в США, Англии, Таиланде и Италии, когда были подписаны договоры с организаторами, некоторые солисты потребовали изменить условия работы в этом проекте. Мол, не хотим петь с другими артистами, давай мы споём отдельно от всех, а они уж между собой пусть как хотят, так и выстраивают программу. Я объясняю — мол, заказчик против такого подхода. Не убедил. Повышаю уже голос. И через пару дней получаю заявление, что группа принимает решение от меня уйти. Причины: я на них кричу, не посвящаю коллектив в творческие планы и записывал их в студии («Союз»), в которой они не хотят записываться. Вы понимаете, что посвящать в творческие планы не входит в обязанности ни одного продюсера, а студия в нашем распоряжении была та, которая с минимальными затратами обеспечивала эфир на лучших радиостанциях. Эти причины, лишённые аргументов, были смешны. Ребята быстро забыли, как мы ели из одного котла в моей коммуналке на проспекте Мира, как я выбивал деньги и организовывал концерты и участие в ТВ-программах, и главное — не случись мне «откопать» в корзине песню «Чё те надо?», группу никто не узнал бы.

Зато из многочисленных интервью, которые участники коллектива стали давать, узнал, насколько я негодный продюсер. На фоне событий у меня случился нервный срыв. По сути, это было предательство. Но на этом история не закончилась. Через месяц слышу от них о том, что они возвращаются – мол, лучшего продюсера они всё равно не найдут. Это было перемирие со слезами. Я согласился. Нам нужно было отработать деньги, вложенные в коллектив. Но не прошло и двух месяцев, как в один прекрасный день они приехали ко мне в гости с тортиком и сообщили о создании собственного творческого объединения «Балаган Лимитед», с которым я теперь буду работать. То есть не с ними, а у них. Я понял, что больше не хочу играть в эти игры. Предложил им написать заявление об уходе по собственному желанию, а сам решил набрать новый состав. Мне помог друг по студийной работе Александр Колесников. Сказал, что у него есть на примете ребята-народники, работают в ресторане на Арбате. Он помог ранее им записать песню «Колечко моё, золото литое...». Мы пришли. Смотрю на их выступление. Смешные, глаза горят... Сразу понял – они. Спрашиваю: «Хотите петь у меня?» В ответ услышал: «Да». Так, 1 июня 1999 года стал вторым днём рождения группы.

– Пресса много писала о том, что вы украли название у прежнего состава...

– Я читал. И не хотел никому ничего доказывать. Во-первых, придумал имя я. «Балаганов» было много, а «Балаган Лимитед», известный людям, – один. Во-вторых, во время судебных разбирательств выяснилось, что слово «Балаган» было юридически закреплено как товарный знак за другой компанией, которая запросто могла подать на нас и на студию «Союз» в суд за несанкционированное использование бренда. Наши юристы с трудом выкупили права у владельца этого знака, и, по сути, спасли уже ставших бывшими участниками группы от неминуемых выплат. Так что я не мог украсть у прежнего состава то, что им не принадлежало. Теперь прежний состав выступает под другим названием. Позже я узнал, что они некрасиво поступили ещё с несколькими продюсерами. Но это уже не моя история. Хотя не буду скрывать, часто их вспоминаю. И без обиды. Даже благодарю, что преподали мне урок: как справиться, если артист оказался не порядочным.

– То есть с 1999 года не возникало кризисов, подобных пережитому?

– Подобно пережитому – нет! Хотя проблем хватало. Особенно из-за нестабильной обстановки в стране. Когда в 2008 году разразился финансовый кризис, у нас замолчали все телефоны, на концерты никто не звал, людям было не до веселья. Чтобы выжить, мы сами ездили по городам и расклеивали свои афиши. Однажды выходим на сцену, а в зале 30 человек. Прокатчик, как выяснилось позже, не обеспокоился рекламой. Но мы всё равно отыграли двухчасовой концерт. Среди зрителей оказался мэр этого города. После концерта подходит и спрашивает: «Зачем вам это надо? Вы же только бензин и еду окупите!». – «А как иначе?» – отвечаем. – Зрители заплатили деньги, купили билеты. Они не виноваты в том, что нас подвели».

Мы за 20 лет многое прошли. Но за это время наш коллектив стал одной семьёй. Сами посудите: солисты Светлана Смирнова и Дмитрий Филин 30 лет муж и жена. Их сын работает у нас звукорежиссёром. Я – крёстный папа дочке другой солистки группы Алёны Моругиной. У нас все праздники и беды – общие. И свадьбы вместе играем, и рождение детей празднуем, и в последний путь близких вместе провожаем. Иногда преобладает желание не собираться, а разбежаться, чтобы отдохнуть друг от друга. Но плотный рабочий график не даёт этому осуществиться. К счастью!

Фото: Елена Волкова

«ПОЧЕМУ НА КАВКАЗЕ РЕБЁНОК С ДВУХ ЛЕТ ТАНЦУЕТ ЛЕЗГИНКУ, А У НАС ЧИТАЕТ РЭП?»

Народной тропой

– Группа выпустила 17 альбомов. Читал, что исполнение всех песен из репертуара займёт почти 20 часов. Был свидетелем того, как вы не просто поёте, а находитесь в постоянном движении. Откуда столько энергии?

– Однажды мы выступали на мероприятии, где присутствовали японские инженеры. Увидев, как наши артисты одновременно и поют, и танцуют, не выдержали, подошли после концерта и сказали: «Как такое возможно? Это же не люди, а роботы!» Но мы действительно не можем стоять перед микрофоном, просто петь и махать ручками. Нам нужно танцевать, заполнять собой не то что сцену – весь зрительный зал. Без этого невозможно представить балаган.

– Все солисты в отличной форме. Это политика ежовых рукавиц продюсера – изматывать артистов диетами, спортом, строгим режимом и сопутствующими тренингами?

– Никто никаких тренингов не проводит. И рукавицы у меня меховые! Иногда случалось на гастролях после концерта выслушивать – мол, прислали непонятный состав, двойников. Мол, не могут люди так выглядеть, когда им далеко за сорок. Не поверите, но иногда приходилось принимающей стороне паспорта показывать, чтоб подтвердить – солисты настоящие! А всё потому, что артисты группы не употребляют алкоголь, не курят, занимаются йогой, практически не едят мяса.

– Это ваша установка?

– Да вы что! Они сами к этому пришли. Это их выбор. Поэтому все в такой хорошей форме и никто не прибегал к пластическим операциям.

– У вас очень красивые и, судя по всему, дорогие костюмы.

– За время концерта мы меняем по шесть костюмов. Они ручной работы. Коллекцию по мотивам жостовской росписи создал молодой дизайнер Сергей Исайкин. На чёрном фоне вручную полгода вышивал бисером и камнями яркие цветы – аналоги тех, что на подносах. К Новому году подготовил серию зимних костюмов с орнаментом дымковской игрушки. Первыми их увидели в новогоднюю ночь жители Керчи, на центральной городской площади, где мы выступали. А модельер Марина Черемисина подготовила костюмы по мотивам сказки Бажова «Каменный цветок». Платья будут цвета малахита и других уральских камней и украшены объёмными ящерицами. Это уникальная, трудоёмкая и долгая работа. Поэтому, когда мне говорят: «Вот ты продюсер, а дом себе не построил...», я отвечаю: «Мой дом – в костюмах!»

– Как вас встречают регионы?

– Народная культура в провинции не умирает. В Москве её уже нет. Надежду Бабкину я сейчас только в «Модном приговоре» вижу, «Бурановских бабушек» почти перестали показывать, Пелагея ведёт «Голос»... У нас десятки певцов на экране. А где народные песни? А ведь именно с ними растут национальное самосознание, народная культура. Почему на Кавказе ребёнок с двух лет танцует лезгинку, а у нас читает рэп? Где вы видели, чтобы сейчас учили «Во поле берёза стояла», «Калинку-малинку», «Во саду ли в огороде»? А нас этим песням и народным танцам в школе учили... Но в провинции народная культура пока всё-таки живёт. Вы бы видели, как в Астрахани на конкурсе «Студент года» выступили студенты в категориях «народник», «народница», «народные танцы»!.. Это поколение тех, кто, по идее, должен слушать Элджея, Matranga или Крида. Но они слушают и любят другую музыку, музыку русских истоков. Так что народную музыку за пределами больших городов воспринимают хорошо. Правда, у нас в «Балагане Лимитед» она давно уже не народная, а псевдонародная, то есть написанная авторами под фольклор. Но мы сейчас решили вернуться к истокам и записывать исключительно народный альбом. Ещё лежит пласт собранных в фольклорных экспедициях редких песен, который нужно разбирать.

– Как объясняете востребованность?

– Зрителю не хватает весёлых, душевных песен. Наша музыка несёт позитив. Иногда даже думаю: «Может, нам воду положительной энергетикой заряжать?» Моя племянница с двух лет песни «Балагана Лимитед» знала наизусть. Однажды включила диск и вдруг стала навзрыд плакать. Родители испугались: мол, что случилось? «Песня про дождь очень грустная», – отвечает. Еле успокоили. Музыка за душу даже ребёнка берёт. А от песни «Мама» расплакался во время выступления наш концертный директор. Заходим за кулисы, а он слезу смахивает – человек, которого музыкой сложно удивить. Он только со звёздами работал. Искренняя песня всегда находит отклик.

Семь минут на «Диву»

– В клипе «Пару тыщ» в кадре европейский городок. Похоже, по западную сторону от России ваше шоу тоже вызвало живой интерес?

– Этот клип мы в Эстонии снимали. У нас уже были оформлены визы, оплачены дорога, съёмки, как неожиданно Эстония в очередной раз в чём-то обвинила Россию, и между странами пробежал холодок. Мы ехали и сильно нервничали. Как нас встретят люди, которым СМИ постоянно говорят, что Россия – враг. А отменять что-либо было поздно. И представьте! Лето, август, воскресенье, одна из центральных площадей Таллина, уставленная столиками, за которыми сидят горожане и туристы, как вдруг перед ними появляется группа в ярких костюмах с коронами, шапками, кокошниками на голове. Русские в городе! Люди сначала были парализованы, а потом... Посмотрите клип. Он отражает действительность. Мы поём, приплясываем, нас снимают на телефоны, улыбаются. По сценарию герой ролика, мальчик, сидит на обочине и собирает деньги на собаку. И музыканты решили ему

помочь. Стояли рядом с ним и пели. А прохожие бросали монеты. Не поверите, мы реально собрали много денег! И ни разу не услышали негативного отзыва. Что значит – музыка! Она вне политики. А недавно эстонцы нас пригласили на народный фестиваль.

– Вы не только продюсер группы «Балаган Лимитед», но и автор многих песен. Среди них супершлягер «Мальчик хочет в Тамбов». Вы действительно так хотели в Тамбов, что написали текст к западному шлягеру, который перепел Мурат Насыров?

– Я не хотел в Тамбов! Так уж получилось. В русской версии использован ассоциативный ряд английских слов. Рассказывают, что многие наши туристы, услышав за границей оригинал, говорили: «Взяли нашу песню, переделали и теперь деньги зарабатывают». Настолько она стала родной. А в этом году для молодого исполнителя Кирилла Даревского я написал новую версию этой песни. Название, правда, чуть изменилось: «Мальчик, хочешь в Тамбов?» Месяц назад она появилась в эфире.

– А история «Дивы» будет иметь продолжение?

– Пока не планируется. Когда позвонил Филипп и попросил написать текст к песне, я отдыхал в Сочи. Я согласился. Но, сами понимаете, море, курорт... Про работу просто забыл. Вспомнил в ночь перед вылетом. Проснулся, сел и написал текст за семь минут. Как говорится, в нужное время проснулся. Вообще я много пишу. Не всё так выстреливает, как хотелось бы. Но я к слову строг, даже если это частушка. Я окончил факультет журналистики Львовского военно-политического училища. Мой педагог, профессор литературы Роман Цивин, привил любовь к русскому слову. Сегодня задумался, сколько моих песен звучит на радио в этом году. Насчитал десять...

...Беседа закончилась. Сергей со смартфона заходит в личный кабинет, чтобы увидеть – что, где и сколько раз прозвучало из репертуара группы. За полтора часа интервью песни «Балаган Лимитед» передавали в эфире на Алтае, в Пскове, Волгограде, Соликамске, Гомеле, Таллине... Вывод напрашивается сам собой: народную песню любят и слушают. И не только в России. ■

Фото: Елена Волкова

XX Международный театральный фестиваль «Мелиховская весна»

С 18 по 29 мая в Государственном литературно-мемориальном музее-заповеднике А. П. Чехова «Мелихово» в 20-й раз пройдёт Международный театральный фестиваль «Мелиховская весна». Торжественная церемония открытия традиционно состоится на веранде главного писательского дома: зрителей ждёт театрализованная программа «Посвящение Чайке» с представлением коллективов – участников «Мелиховской весны – 2019». Гостями юбилейного фестиваля станут театры из Москвы, Санкт-Петербурга, Липецка, Донецка, Волгограда, Челябинска, Рязани, Кинешмы, Воронежской и Московской областей, Республики Татарстан, Вены (Австрия), Темиртау (Казахстан). Первой на сцену поднимется труппа THE LAMBS THEATER LAB из Нью-Йорка со спектаклем «Предложение», по окончании которого пройдёт творческая встреча с режиссёрами Питером Дугласом Кингсли (США) и Обри Мэлором (Австралия). Завершит программу открытия кинопоказ спектакля «Дядя Ваня» Государственного академического театра им. Евгения Вахтангова.

За 12 фестивальных дней зрители увидят 18 спектаклей. Как и в предыдущие годы, задача организаторов показать грани сценических трактовок произведений Антона Чехова – от классики до авангарда. И, конечно, с помощью чеховских тем и сюжетов представить во всём многообразии современный театр. Ну а хозяйкой театрального смотра традиционно будет «Чайка». Она – зримый и осязаемый символ фестиваля на протяжении всего времени его проведения. Ведь именно в Мелихове писатель создал одну из самых востребованных в мире пьес. Вот и фестиваль, подобно чеховским героям, шагнул за пределы усадьбы. На этот раз его площадками станут сцены Серпуховского музыкально-драматического гортеатра и Культурно-творческого центра «Дружба» в Чехове, где предъявят самые масштабные постановки. А один из спектаклей «Мелиховской весны» можно будет увидеть в Москве. 29 мая Театр Наций покажет своего «Иванова», но уже в рамках фестивальной программы. Постановка особенно тем, что одна из репетиций прошла в усадьбе, куда Евгений Миронов приезжал с артистами специально, чтобы погрузиться в атмосферу чеховского времени.

Подробную программу фестиваля и информацию обо всех спектаклях можно найти на сайте музея-заповедника «Мелихово» www.chekhovmuseum.com.

Сцена из спектакля Краснодарского академического театра драмы им. М. Горького «#ОН_ОНА_Собачка»

РЕКЛАМА

Главное оружие русских – красота. В таких кокошниках «Балаган Лимитед» покорила не один европейский город

МАЯКИ СЕРГЕЯ ВОРОБЬЁВА

В жизни он очень похож на своих киногероев: по-военному короткий ёжик тронутых сединой волос, уверенная походка, в которой чувствуется сила. Звезда популярных сериалов «Стражи Отчизны», «Литейный», «Улицы разбитых фонарей», «Позывной “Стая”», «Дружина» в прошлом — профессиональный спортсмен и тренер: в 1990-е годы выступал за профессиональную сборную и Лигу чемпионов Санкт-Петербурга и России по карате. Имеет чёрные пояса по разным видам единоборств, владеет несколькими видами холодного и огнестрельного оружия, приёмами рукопашного боя. Одиннадцать лет назад счастливая случайность привела его в мир кинематографа. Актёр и каскадёр рассказал, как спортивные достижения помогают быть востребованным в актёрской профессии.

Текст: Ирина ВАЛЬДЕС

Эпизод с Литейного

— Сергей, в качестве кого чувствуете себя более комфортно — каскадёра или актёра?

— У меня около ста работ в кино как актёра и постановщика трюков. Поэтому мне комфортно в обеих профессиях.

— Актёрская профессия — мечта детства?

— В детстве мы все мечтаем стать героями — космонавтами, лётчиками, танкистами, моряками. После школы я поступил в Астраханское культурно-просветительское училище по специальности «Актёр», но потом ушёл в рыбопромышленный техникум, после которого пять лет успешно бороздил просторы Тихого океана. Но искусство во мне одержало верх над морской романтикой. Мой дебют в кино состоялся ещё в 1991 году. Я тогда выступал за сборную Петербурга по карате и летом на тренировочной базе в Крыму познакомился с режиссёром Виталием Аксёновым. Он пригласил меня сыграть тренера по карате в фильме «Прыжок тигра». Съёмки меня увлекли, но в 1990-е годы, откровенно говоря, было не до кино. Я продолжал заниматься

Фото из личного архива Сергея Воробьёва

профессиональным спортом до тех пор, пока в 2007 году совершенно случайно в офисе моего друга не познакомился с кинопродюсером Владиславом Васильевым. Мы разговорились о трюках в кино, и он пригласил меня на съёмки «Литейного». В одной серии я сыграл эпизодическую роль. Продюсеры Инесса Юрченко и Сергей Щеглов в меня поверили, и эта эпизодическая роль выросла в одну из ключевых. В результате я девять лет был занят в этом проекте. В каждом из нас с рождения заложен актёрский талант, но постепенно мы приобретаем много комплексов, которые препятствуют его проявлению.

— За опытом к актёрам обращаетесь?

— В профессии актёра очень важно умение учиться всему новому. Нужно постоянно совершенствоваться. Когда я работаю на площадке с известными актёрами, всегда подглядываю: как они работают с текстом, как репетируют. Помогает жизненный опыт. Он позволяет мне представить и пережить ситуацию, которую играю. Мой хороший друг Евгений Сидихин однажды мне сказал: «Серёга, ничего не играй. Будешь играть — завалишь! Твой герой — ты сам в предлагаемых обстоятельствах». Это напутствие стало моим кредо в кино. Мне повезло сниматься с Евгением Сидихиным, Алексеем Ниловым, Сергеем Селиным, Борисом Галкиным, Анастасией Мельниковой. В каждом из них нахожу то, что меня цепляет и чему хотел бы научиться. У нас принято ругать сериалы. Соглашусь, среди них есть как хорошие,

так и плохие. Иногда специально пересматриваю не очень хорошие сериалы, чтобы не повторять чужих ошибок. Однажды осознал, что мне не хватает специального образования, и в 48 лет поступил в Петербургский университет кино и телевидения в мастерскую Вячеслава Алексеевича Сорокина. В 2014 году получил диплом с отличием по специальности «Актёр и режиссёр игрового кино».

Кадры из кинофильма «Дружина». Сергей Воробьёв в роли Годуна

Космическая сила

— Внештатная ситуация на площадке — обычное дело?

— Я часто работаю и как исполнитель главной роли, и как постановщик трюков. Четыре серии «Позывного “Стая”» режиссёров Михаила Колпахчиева и Алексея Ведерникова мы снимали в Северной Африке. Я играл командира группы. В первый съёмочный день сломал плечо и потом работал с травмой. В экшн-сценах помогали обезболивающие. Пока актёры отдыхали, я готовил трюки, коллегам объяснял и показывал, как надо драться. В таком режиме мы работали каждый день по 14 часов. Я этим фильмом очень дорожу. Кстати, в первые три года проката его показали 82 раза по четырём российским каналам. У него более 20 миллионов просмотров в Интернете.

— А как артисты реагируют на задания? Ведь не у всех спортивная подготовка такая же, как у вас.

— Действительно, не все актёры — спортсмены. Многие, как правило, боятся сделать что-то не так. Даже если не получается, всегда подбадриваю. Человек сразу раскрывается. Однажды меня пригласили в Анапу, где снимали несколько серий многосерийного фильма о самбистах и бойцах смешанных единоборств. Не буду называть картины. Это криминальная история с боями, драками. Из-за небольшого бюджета в команде не было ни одного каскадёра. Главные герои — прекрасные артисты, но никогда не занимались единоборствами, а по сценарию они — чемпионы. Я играл отца одного из ребят. Чтобы трюки выглядели правдоподобно, за четыре дня объездил все спортивные школы Анапы в поисках массовки, а испол-

нителей главных ролей направил к известному тренеру осваивать азы единоборств, карате, учиться наносить боевые удары. Но, понимаете, за такое небольшое время научиться даже элементарным приёмам невозможно. После съёмок мы с режиссёром монтажа ещё неделю монтировали сцены. Конечно, иногда приходится становиться фокусником. На площадке часто спрашивают, чем питаюсь, чтобы быть в форме? А я отвечаю: «Видимо, меня питает энергия космоса». Я на съёмке не чувствую возраста, болезней, проблем. Меня поддерживает спорт: каждый день бегаю, хожу в бассейн, делаю упражнения по общей физической подготовке.

Кадр из кинофильма «Спецназ»

Невозможное возможно

– На экране вы играете сильных мужчин в нестандартных ситуациях. Не возникает желания сменить амплуа?

– К своим способностям надо относиться реально. Согласитесь, если я со своей внешностью сыграю наподобие Юрия Деточкина, зритель не поверит. Я не уверен, что обладаю актёрским даром и талантом перевоплощения в полной мере, хотя драматические сцены мне удаются. Когда в предпоследней серии «Позывной "Стая"» у моего героя на руках погибает жена, я в кадре заплакал. При этом, как постановщик трюков, эту сцену накануне координировал – расставлял актёров, работал с оператором. И когда дубль был снят, сами девочки, занятые со мной на площадке, зарыдали. Съёмочная группа мне аплодировала.

– По вашему мнению, чем наше трюковое кино уступает голливудским экшнам?

– Наш экшн не уступает Голливуду. Российские каскадёры ценятся чрезвычайно высоко во всём мире. Нас отличает очень ограниченный бюджет, из-за которого сокращено время съёмки. Я имел удовольствие сниматься для кинокомпании «Юниверсал пикчерс» в документальном фильме о криминальной России 1990-х. Когда мы обедали с американским продюсером, показал ему проморолик того же «Позывного...». Он очень удивился высокому качеству нашей работы. А просмотрев проморолик исторического сериала «Дружина» режиссёра Михаила Колпахчиева, в котором я сыграл Годуна, сказал: «Такое невозможно снять за 8 часов! За 8 дней – поверю, а за 8 часов – нет». Мы его действительно сняли за восемь часов. Вообще считаю: чем сильнее замахнёшься, тем дальше полетишь. Мысли материальны. О чём думаешь, то в жизни и получаешь. Если видишь в темноте маяк, ты не мечтаешь. Как говорил мой известный тренер Вячеслав Динович Цой: «Если ты сказал, что чего-то достиг, ты ничего не достиг». Человек учится с первого до последнего вздоха. Главное – не лениться. ■

**«СПЕЦИАЛЬНО
ПЕРЕСМАТРИВАЮ
НЕ ОЧЕНЬ
ХОРОШИЕ
СЕРИАЛЫ, ЧТОБЫ
НЕ ПОВТОРЯТЬ
ЧУЖИХ ОШИБОК»**

С Геннадием Венгеровым во время постановки трюка

С Алексеем Ниловым и Сергеем Селиным в картине «Литейный»

Кадр из кинофильма «Позывной "Стая"»

Фото: из личного архива Сергея Воробьёва

Национальный фонд
культурных инноваций
«Петр Великий»

*Наша миссия -
содействие в развитии
русской культуры*

www.peterthegreatfund.ru

ВЛАДИМИР ХОТИНЕНКО: НАДО ЖЕ БЫЛО ТАКОМУ СЛУЧИТЬСЯ

Его фильмы о событиях, которым одни подчиняются, а другие не поддаются. При этом в основе сюжета, как правило, документальный факт, имевший место в истории. Мы посетили мастер-класс режиссёра в Академии Никиты Михалкова и узнали о событиях, которые стали ключевыми в жизни автора картин «Зеркало для героя», «Мусульманин», «72 метра», «Гибель империи»...

Текст: Ирина ВАЛЬДЕС, Дмитрий ХАБАРОВ

С первых слов Хотиненко вовлекает в своё повествование и умело ведёт в свой непридуманный мир. Весёлый, азартный, непринуждённый. Он верит в судьбу. Жизнь для него волшебство. Быстро становится ясно – для многих из тех, кто в зале, эта встреча станет ключевой, тем случаем, который также важно не упустить.

Случай с баяном

Сейчас модно учить, как стать богатым, знаменитым, успешным. Желательно ничего при этом не делать. А в жизни надо найти свою судьбу. Считаю, детям со школьных лет нужно прививать способность чувствовать свой путь. Иногда всё зависит от одного момента, и главное – его не упустить. У моего двоюродного брата был фронтовой баян, на котором он играл буги-вуги. И мне жутко захотелось научиться играть так же. Я уговорил родителей купить мне баян и отдать меня в музыкальную школу. Они согласились. Слух у меня очень хороший, и я пошёл учиться. У меня неплохо получалось. Играл в ансамбле, пел, но была одна «закавыка» – ноты читал, знал, по ним разучивал, но... не играл. За два года так и не овладел искусством смотреть в ноты и играть. А преподаватель был мужик вредный! Такой характер в кино не передашь. И одеколон у него был вонючий... Однажды, на третий год обучения, я довольный, с чёлочкой, играю-играю, а он вдруг наклоняется низко, смотрит в ноты и спрашивает: «А покажи мне место, где играешь?» А я листик забыл перевернуть и играю по памяти, не заглядывая... Тут он меня расколол и такую унижительную выволочку устроил, что я решил больше в школу не ходить. Всё, что у меня осталось на память о тех годах, – фотография, на которой я с баяном. Но то, ради чего хотел им овладеть, состоялось: в любой момент возьму в руки баян и сыграю буги-вуги.

Фото: пресс-служба Академии Н. С. Михалкова

...в армии

Когда я учился в Свердловском архитектурном институте, даже не подозревал, что всю жизнь буду заниматься кинематографом. Конечно, мы, студенты, были увлечены кино и знали его лучше, чем сейчас многие абитуриенты, поступающие в театральные вузы. Но это не означало, что мы хотели связать свою жизнь с кино. После окончания вуза мне стало понятно, что не хочу быть архитектором. И я принял первое судьбоносное решение – пошёл служить в армию. Жизнь как шахматная партия: если не сделаешь определённого хода, всё может сложиться по-другому. После года службы мне дали недельный отпуск. Друг уговорил пойти на творческую встречу Никиты Михалкова с молодёжью. После его выступления подошёл к Никите Сергеевичу. Рассказал об армейской службе, своих разочарованиях в архитектуре, проблеме выбора пути. Он оставил мне свой номер телефона и предложил после демобилизации поработать в его команде. Сейчас я понимаю, что это был фантастический случай, который достоин киносценария.

...на охоте

В поиске творческих идей чувствую себя настоящим пойнтером на охоте. Был период, когда снимал фильмы синхронно с новейшей историей России. Снял фильм «Зеркало для героя» – Советский Союз развалился. В 1991 году снимал патристическую комедию «Первый путч» одновременно с происходящими событиями. Маковецкий смотрел телевизор, а мы снимали в режиме реального времени то, что по нему показывали. За нашими декорациями находилось здание Госсовета. Сначала на нём висел красный флаг, потом не было никакого флага, а затем вывесили триколор. В 1993 году одновременно с октябрьскими событиями в Москве снимал фильм «Макаров». Когда заканчивали работу над «Мусульманином», началась контртеррористическая операция в Чечне. Ко мне подходили коллеги и всерьёз спрашивали: «Что дальше собираешься снимать?..»

...с единицей

Во время съёмок «Мусульманина» мне позвонили из ВГИКа и пригласили набрать курс в свою мастерскую. Обычно во ВГИКе преподают те, кто его окончил, а я провалился на вступительных экзаменах, получив в первом же туре кол. Помню, как расстроенный приехал в Пущино, где Никита Михалков снимал «Обломова», и они с Адабашьяном пошутили: «Ну что, двоечник...» – «Да не двоечник – колышник!» – ответил я. Так что, приглашая меня преподавать, институт сделал исключение. Сейчас я заведу кафедру режиссуры и думаю: хорошо, что получил этот кол. Без него, возможно, не стал бы тем, кем являюсь. Самый популярный вопрос, который слышу от журналистов: «Как удаётся совмещать съёмки, преподавание, общественную деятельность?» Ответ прост: я провожу время с пользой для себя. Например, люблю общаться с молодыми, потому что не только делюсь с ними своим опытом, но и многое черпаю от них.

**«В ЛЮБОЙ
МОМЕНТ ВОЗЬМУ
В РУКИ БАЯН
И СЫГРАЮ
БУГИ-ВУГИ»**

С Никитой Михалковым знакомы с юности

...с Морриконе

В фильме «Зеркало для героя» использовал арию Сми-та из редко исполняемой оперы Бизе «Пертская красавица». Невероятная в своей простоте музыка, под которую прошло всё моё детство. Но, к своему стыду, считал её народной, и только на съёмках узнал её классическое происхождение, если так можно сказать. Вообще, приступая к работе над очередной картиной, всегда заранее знаю главную музыкальную тему: во время съёмок она звучит у меня в голове, после – сверяю по ней отснятый материал. Но в работе над фильмом «72 метра» вышло иначе. Съёмки уже подходили к концу, а музыкальной идеи не было. Продюсеры мне предложили посмотреть отснятый материал и смонтировали 40-минутный ролик. Я его взял. Дома мне случайно бросился в глаза диск Эннио Морриконе к фильму «Малена», который я посмотреть не успел. Решил киноматериал просмотреть под музыку Морриконе. Только она зазвучала, как сразу понял – это музыка для моего фильма. Я не спал всю ночь, желая быстрее прийти на студию. Когда утром со-общил, чья музыка, продюсеры меня попросили написать композитору запрос на использование мелодии, хотя, откровенно говоря, ожидал от них негативной реакции. Вместе с женой Татьяной мы написали очень короткое письмо. Свою просьбу выразил одним предложением: «В Вашей музыке есть красота и надежда: это именно то, что нужно моему фильму и моей стране». Композитор ответил положительно. После съёмок Морриконе при-

Владимир Хотиненко с супругой Татьяной Яковлевой на красной дорожке Московского кинофестиваля

гласил нас с супругой к себе в дом на семейный обед. В присутствии детей и внуков он предложил поднять бокалы и выпить за успех картины со словами: «Дело не в том, спасутся герои или нет, – заключил Морриконе. – Главное в другом – в том, что они спасли свои души...» Подобные признания укрепляют уверенность в выборе правильного пути. ■

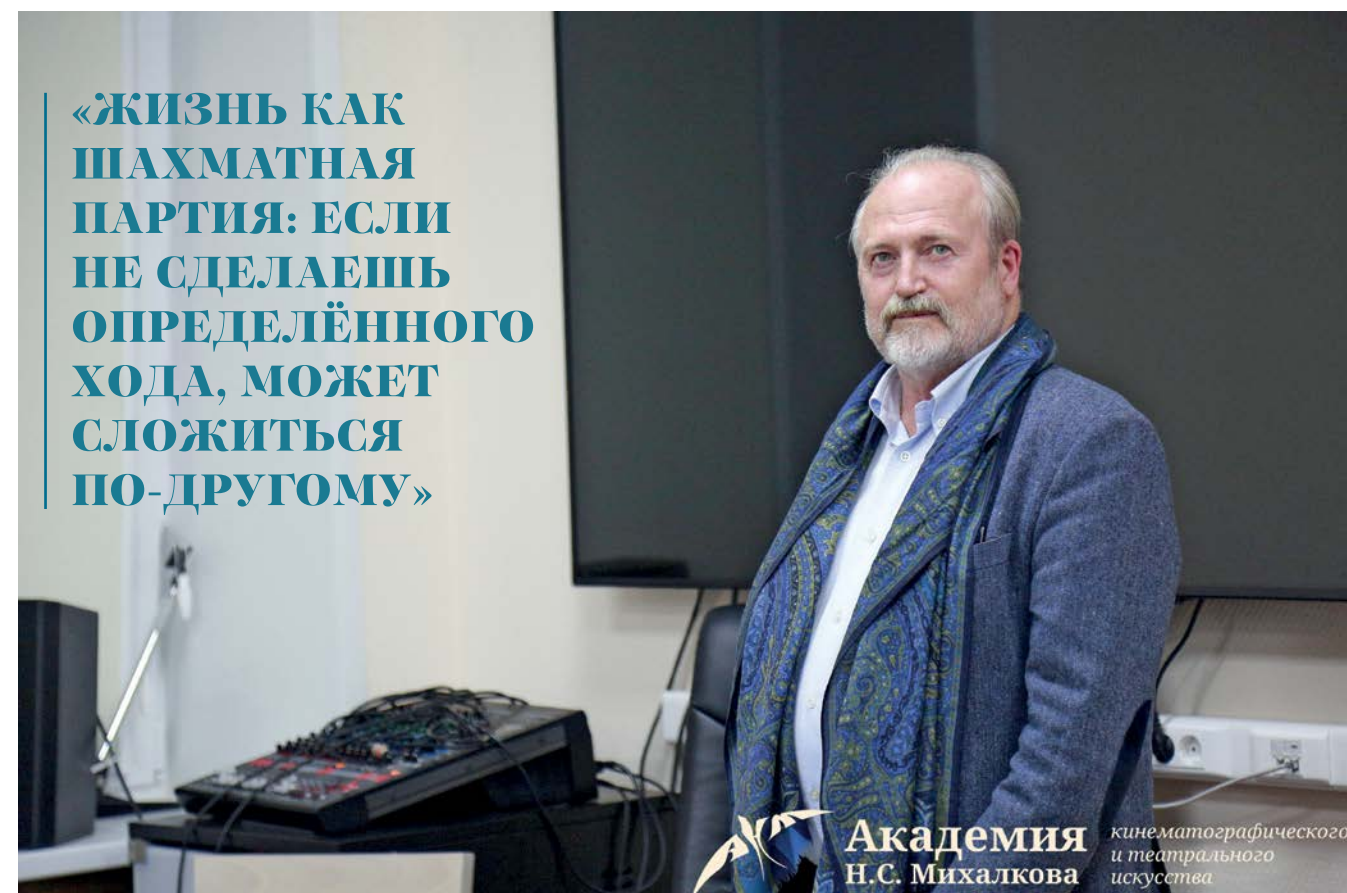

Фото: Сергей Савостьянов / ИТАР-ТАСС

ИМС ЧЛЕН МЕЖДУНАРОДНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО СОВЕТА

ЕМС ЧЛЕН ЕВРОПЕЙСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО СОВЕТА

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ СОЮЗ

Российский музыкальный союз (РМС) – общероссийская организация, объединяющая деятелей музыкальной культуры различных профессиональных направлений

В СОСТАВЕ РМС ДЕЙСТВУЕТ ШЕСТЬ ГИЛЬДИЙ:

- Гильдия композиторов
- Гильдия академического исполнительства
- Гильдия джазового и эстрадного искусства
- Гильдия музыкознания
- Гильдия музыкального менеджмента
- Гильдия музыкального образования

РМС – ЭТО:

- новые условия для творческой деятельности в контексте живого сотрудничества музыкантов разного профиля, музыковедов и организаторов музыкальной жизни;
- участие в различных художественно-просветительских и образовательных проектах РМС;
- защита авторских и смежных прав и юридическая помощь в вопросах, связанных с профессиональной деятельностью;
- возможность реализации индивидуальных творческих проектов в случае их очевидной общероссийской или региональной значимости;
- статусный знак признания профессиональных заслуг музыканта.

Приглашаем профессиональных музыкантов к вступлению в РМС!

Чтобы стать членом Союза, заполните заявление и передайте его в офис РМС

Подробности на сайте: www.rmu.org.ru

Маэстро за пультом

АЛЕКСАНДР СОЛОВЬЁВ: «НЕОБХОДИМО ВЫХОДИТЬ ЗА РАМКИ АКАДЕМИЗМА»

В Большом зале Московской консерватории стихли финальные аккорды XIV Международного хорового фестиваля имени профессора Бориса Григорьевича Тевлина. Нынешний музыкальный форум был посвящён 95-летию кафедры хорового дирижирования. Мы встретились с художественным руководителем фестиваля и Камерного хора, а также деканом Московской консерватории профессором Александром Соловьёвым, чтобы узнать о буднях коллектива.

Текст: Ирина ВАЛЬДЕС

Фото: отдел по информационной политике и рекламе Московской консерватории

В Камерном хоре Московской консерватории всегда царит дисциплина

Серьёзная репутация

Собеседник встречает меня открытой улыбкой. У него – крупные, по-дирижёрски выразительные руки:

– Вы пришли без опозданий. Благодарю за пунктуальность! В наше время – очень ценное качество! – отмечает наш герой.

– **А какие ценные качества у музыкантов Камерного хора?**

– В Камерном хоре поют студенты Московской консерватории. Коллектив основан в декабре 1994 года по инициативе профессора Александра Сергеевича Соколова выдающимся хоровым дирижёром и просветителем профессором Борисом Григорьевичем Тевлиным. Мне посчастливилось стать певчим Камерного хора сразу после поступления в консерваторию, в 1997 году, и, несомненно, этот факт биографии во многом предопределил мою дальнейшую исполнительскую судьбу. Когда в 2011 году открылась кафедра современного хорового исполнительского искусства, которую возглавил Борис Григорьевич Тевлин, коллектив стал одним из инструментов учебного процесса: помимо насыщенной концертной деятельности студенты проходили хормейстерскую практику на курсовых хорах, а на пятом курсе защищали государственные экзамены. С 2012 года коллектив даёт

свыше 50 выступлений за сезон. Мы предоставляем возможность будущим хормейстерам ещё в студенчестве испытать на себе «интенсивность «взрослой» концертной жизни, но, самое главное, обрести себя в профессии: овладеть уникальным багажом знаний и различными исполнительскими стилями! Большинство солистов хора после окончания вуза работают по специальности: одни – в профессиональных хорах, другие – преподают, третьи – создают свои ансамбли...

– **Какие качества требует от участников хорового коллектива?**

– Дисциплинированность. Нужно быть предельно пунктуальным к авторскому тексту. В этом отношении заключаются воспитанный и высокий художественный вкус. Мы имеем счастливую возможность часто взаимодействовать с композиторами: нам доверяют рождение новых партитур.

– **В чём сильные стороны Осеннего хорового фестиваля?**

– Фестивалю 15 лет. Ежегодно определяется тема программы гала-концертов, которые проходят на легендарной сцене Большого зала консерватории. По сути, они превращаются в яркие встречи с самобытными

творческими коллективами. Мы представляем всё многообразие музыкальных жанров и стилей XVIII–XXI веков и, конечно, устраиваем мировые и российские премьеры современных композиторов. С 2009 года фестиваль имеет статус международного. К нам приезжают хоры коллективы со всего мира с очень серьёзной профессиональной репутацией. Например, Тайбэйский филармонический камерный хор. Один из концертных вечеров нынешнего фестиваля мы посвятили творчеству испанского композитора Антона Гарсия Абриля. За пультом консерваторского оркестра встал выпускник иностранного отделения Московской консерватории, талантливый испанский симфонический дирижёр Борха Кинтас.

«ЕСЛИ НОВАЯ МУЗЫКА ИНТЕРЕСНА СЛУШАТЕЛЮ, – ОНА ДОЛЖНА ЗВУЧАТЬ В ИСПОЛНЕНИИ РАЗНЫХ АНСАМБЛЕЙ»

В поиске контрастов

– Насколько, по вашему мнению, хоровое искусство интересно современному слушателю?

– Выбор репертуара – важнейшая составляющая успеха у аудитории. Если руководитель хора чувствует время, он может достичь большого успеха. Одновременно мы следуем важному постулату Бориса Григорьевича Тевлина: «Не надо идти за публикой, наоборот, пусть она идёт за нами». Мы сотрудничаем со многими современными композиторами, которые пишут музыку специально для нашего коллектива. Камерный хор находится в эпицентре развития современного исполнительского искусства. Своим творчеством мы пропагандируем авторов наших дней, стимулируя композиторов к созданию новых хоровых партитур.

– Что же должно быть «правильным» в репертуаре?

– Программа должна быть ориентирована на слушателя. Нам важны его контрастные художественные впечатления. Необходим поиск интересных кроссоверных жанров! В этом году на фестивале представили программу «Дорогами Высоцкого». Мы заказали новые сочинения на стихи Владимира Семёновича и сделали аранжировки уже

известных песен для хора, органа и солистов. Солистом выступил сын поэта Никита Высоцкий. Уже на репетиции он отметил: «Не ожидал, что мой отец войдёт в здание консерватории не через чёрный вход, а с парадного подъезда».

Я довольно часто участвую в жюри международных конкурсов и фестивалей. В этом году меня заинтересовали партитуры, услышанные на X Всемирных хоровых играх в Южно-Африканской Республике: в сентябре мы представили несколько из них на премьере в Москве. В этом же концерте Камерный хор впервые исполнил очень яркое произведение Александра Клевицкого «Лети!» Оно написано для органа, хора и солиста. Получилось эффектно! Уверен, сочинение ждёт счастливая исполнительская судьба. Мы стараемся выбирать произведения, которые останутся в репертуаре и благодаря нашему прочтению войдут в репертуар и других коллективов. В XXI веке, если новая музыка интересна слушателю, – она должна звучать в исполнении разных ансамблей. Я стремлюсь делиться своим репертуаром с максимальным количеством хормейстеров. Например, с «Хоралом» Кузьмы Бодрова я уже познакомил полмира!

Между Сциллой и Харибдой

– Какой объём современной музыки отражён на афишах фестиваля?

– Больше половины. В этом году замечательно пел современную музыку детский хор «Перезвоны»: были исполнены произведения петербургских авторов, в том числе Сергея Екимова, петербургского композитора и хорового дирижёра, который изнутри знает и хорошо понимает нашу профессию. Муниципальный камерный хор «Нижний Новгород» под руководством молодого перспективного дирижёра Ивана Стольников представил Agnus Dei Кшиштофа Пендерецкого. А на сентябрьском Всероссийском музыкальном фестивале «Лев Толстой глазами музыкантов», посвящённом 190-летию со дня рождения выдающегося писателя, прозвучали сочинения по произведениям Толстого.

– Как выбираете произведения современных композиторов? Существует какой-то принцип?

– Партитура должна быть максимально контрастная, чтобы в ней присутствовало полифоническое начало. Компактно, лаконично, максимально информативно. Примером может быть пьеса «Каприччо», которую в 2014 году по моей просьбе написал композитор Кузьма Бодров к Всемирным хоровым играм в Риге. С этим сочинением мы получили золотую медаль. Совместно с фирмой «Мелодия» мы записали первый сборник из серии «Антология современной

хоровой музыки композиторов России». Среди вошедших в сборник произведений работа выдающегося музыканта и композитора Родиона Щедрина, чьё имя связано и с Камерным хором, и с Московской консерваторией. Сочинение называется «Русские народные пословицы для хора»: «Сладок будешь – расклюют, горек будешь – расплюют» и «Богу не грешен, перед царём – не виноват». Композитор написал её 7 декабря 2017 года, а уже через 10 дней партитура была озвучена. Певцы хора в кратчайший срок профессионально не только выучили ноты, но и смогли погрузиться в мир музыкальных образов, почувствовать язык мастера и увести за собой слушателей. Для меня особенно дорого то, что Родион Константинович свою работу посвятил нашему коллективу. В этих пословицах заложен философский смысл: между Сциллой и Харибдой надо пройти так, чтобы сохранить себя и не растерять своё искусство на пути к слушателю.

– А кто он – ваш слушатель?

– Мы предлагаем искусство широкой аудитории. Поэтому, как говорил, тщательно подбираем репертуар и уделяем внимание жанровому многообразию партитур. Молодую публику привлекаем с помощью социальных сетей, а на хоровые концерты приглашаем исполнителей-инструменталистов, вокалистов, которые работают не только в академической сфере. В наши дни просто необходимо выходить за рамки академизма! ■

Фото: отдел по информационной политике и рекламе Московской консерватории

Музыкальное издательство

Ray Records

- Своя студия звукозаписи: запись, мастеринг, аранжировка, сведение треков, выпуск альбомов, запись рекламных аудиороликов
- Продвижение музыкального каталога, предоставление лицензий для использования в составе аудиовизуальных произведений (фильмы, реклама и т.п.), распространение на цифровых площадках
- Юридические консультации по вопросам авторских и смежных прав, услуги по приобретению лицензий на произведения, фонограммы, исполнения из каталогов иностранных и российских правообладателей
- Организация презентаций

www.rayrecords.ru

ЛЮДМИЛА СВЕТЛОВА: «ЛЮБАЯ ПРОБЛЕМА ПОКАЖЕТСЯ НЕЗНАЧИТЕЛЬНОЙ, ЕСЛИ НАД НЕЙ ПОСМЕЯТЬСЯ...»

У каждого артиста свой путь к Олимпу, своя знаковая роль, которая принесла первый успех и признание. В творческом багаже молодой российской актрисы и певицы Людмилы Светловой два десятка работ на драматической сцене, в кинофильмах, сериалах, сотрудничество с ведущими российскими джазменами. Однако ту самую первую звёздную роль она придумала для себя сама. Два года назад музыкальный видеопроjekt «Чудо-Люда», выложенный в Интернете, не только собрал сотни тысяч просмотров, но и снискал горячую любовь и благодарность женской аудитории в нашей стране и за её пределами. Мы узнали у «счастливой мамы двоих детей» о том, как завоевать виртуальную аудиторию.

Текст: Ирина ВАЛЬДЕС

Как в кино

– **Вы считаете себя певицей или актрисой?**
– В актёрской среде есть понятие «поющий артист» – актёр, который не только играет, но и хорошо поёт на сцене или в кадре. Но это не моя история – всегда пишу о себе через запятую: актриса, певица. Для меня органично и то и другое. Я пела, начиная с рождения. В 4 года уже солировала на сцене, пела в хоре, в школе участвовала в театральных представлениях. Я не только выпускница актёрского факультета ГИТИСа, но и профессиональная

певица, так как более 10 лет занималась оперным вокалом.

– **Свои самые сильные музыкальные впечатления могли бы вспомнить?**

– Как ни банально в этом признаться, мою жизнь перевернула Элла Фицджеральд. После окончания ГИТИСа я планировала продолжить обучение академическому вокалу в консерватории в Европе. Всё изменилось в один день, когда после лекций я случайно купила диск Эллы Фицджеральд. Такие истории часто описывают в книгах

или кино. Я пришла домой, села на пол, включила диск и поняла, что до этого момента не понимала, что такое джаз, никогда не чувствовала его так глубоко. Я слушала этот диск без остановки несколько недель и решила, что хочу заниматься джазовым вокалом. Однажды вечером мы с мамой попали в известный джазовый клуб «Синяя птица». Я была молода и самонадеянна настолько, что в перерыве попросилась выступить на сцене и исполнила свою трактовку известного шлягера Гершвина Summertime: спела самобытно, со всеми нотами в третьей октаве, которыми я владела, занимаясь академическим вокалом. После этого дебюта арт-директор клуба предложил мне работу. Позже познакомилась с джазовыми музыкантами, мы создали свой ансамбль и долгое время успешно выступали. Я и сейчас регулярно пою с различными джазовыми коллективами.

– **Какие события в творческой жизни вы хотели бы повторить?**

– Надеюсь, всё самое интересное меня только ожидает... Я всегда мечтала о серьёзной вокальной карьере. Первым шагом к успеху стал мюзикл «Монте-Кристо», где я исполнила роль Эрмины Данглар. Это был грандиозный российский проект, который шёл семь сезонов в Театре оперетты. На кастинге со мной пробылись более известные и опытные актрисы и певицы. Поэтому получить роль было особенно лестно и приятно. Театр оперетты стал для меня не только серьёзной профессиональной школой, но и подарил много новых друзей, встреч, интересных знакомств. Моя подруга Валерия Ланская помогла устроиться в Детский музыкальный театр юного актёра. Началась моя профессиональная карьера.

Обыкновенное чудо

– **Как родился проект «Чудо-Люда»?**

– Я была в декрете и ломала голову над тем, что дальше делать. Не секрет, что декрет – это время, когда ты, если не суперзвезда и тебя не ждут на сцене сразу после родов, вылетаешь из профессии. Я подумала, что могу объединить свои способности хорошо играть и потрясюще петь с возможностями Интернета, который предоставляет быстрый доступ к большой зрительской аудитории, взяла в руки гитару и за несколько минут написала песню «Я

счастливая мама двоих детей». Затем за неделю написала ещё около 10 песен. Они рождались мгновенно. Потом я взяла камеру и сняла себя в студии. Было очень страшно. К тому же близкие меня не поддержали. Первого апреля 2017 года в нескольких социальных сетях я выложила первый ролик.

– **Вы предполагали такой успех?**

– В глубине души надеялась, что не зря это затеяла, но такого признания не ожидала. Когда у меня появ-

Голосом Людмилы поют герои «...Бибигона»

Людмила и её рабочая команда...

...и семейная. Дочь Аглая и сын Тимофей

вилась первая тысяча подписчиков, стояла на кухне и рыдала. Люди писали свои отзывы: «Гениально!», «Потрясающе!», «Подписываюсь под каждым словом». Я не верила и вслух повторяла: «Неужели это происходит со мной? Неужели это успех?» Первые месяцы всё казалось невероятным. Когда эйфория прошла, поняла, что неосознанно затронула тему, о которой не принято говорить. Многие женщины – состоявшиеся и будущие мамы. Некоторых, как говорится, списали со счетов: мол, мы сидим дома и ничего не делаем. Так, к сожалению, принято в обществе. Я спела о себе, но этот крик души коснулся таких же, как я. Половина комментариев была из серии: «Это правда! Я сижу и плачу». Мне стало понятно, что нужно осознанно далее двигаться в этом направлении. Мы – мамы! Наш труд велик!

Смехотерапия

– Темы ваших песен весьма оригинальны. Как они появляются? Сколько времени занимает процесс реализации?

– Я черпаю вдохновение из окружающей жизни. О ежедневном быте, связанном с материнством, никто не поёт. Он – источник многих моих песен. Излюбленные темы – любовь, отношения, разлука. Песня «рождается» в домашних условиях под гитару. Чаще всего текст, музыку и видеоряд придумываю одновременно. Первые 15 роликов снимала сама. На каждый в среднем уходит неделя. Когда дети спали, монтировала и записывала звук. Так как параллельно проходят концерты или съёмки, обычно пишу несколько роликов. Если раньше делала одна, то теперь мне помогает команда.

– Вы имеете представление о своей аудитории? Насколько важна обратная связь?

– Моя аудитория – женщины, похожие на меня: образованные, интеллигентные, обладающие самоиронией и хорошим чувством юмора. Мой юмор интеллигентный. За количеством поклонников не гонюсь. Но работать, как говорится, в стол или для маленького круга друзей неинтересно. Любому артисту хочется, чтобы о нём знали. Осознание того, что кому-то нужен, – невероятно подпитывает. Я стремлюсь поддержать людей, сделать их жизнь веселее, легче. Без моей аудитории нет проекта. Страх уже не испытываю: готова к любой реакции, потому что уверена в себе и в своей теме. Людям нравится видеть личность – человека со своим мнением.

– Детей вовлекаете в творческий процесс?

– Моей дочери Аглае 3 года. Она только готовится стать звездой. Старший сын Тимофей уже интересуется: смотрит ролики, выбирает, с радостью помогает озвучивать закадровый текст. Мои зрители его знают, любят и ждут. Многие мамы присылают мне видеозаписи, где их дети поют мои песни. Не знаю, чем займусь, когда дети станут подростками. Но пока проект жив, будем расти вместе с нашими детьми и обязательно будем шутить и смеяться! Ведь любая проблема покажется незначительной, если над ней посмеяться... ■

Фото: из личного архива Людмилы Светловой

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Д
П
Д
О
У
О
Л
П
Л
Г
Т
М
И
Ь
О
Й

ВЫСТАВКА
ПРОИЗВЕДЕНИЙ

АЗОВЦЕВОЙ

АЛЕКСАНДРЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ

СЛЕДИТЕ ЗА НОВОСТЯМИ НА САЙТЕ

WWW.CFUND.RU

Фото: пресс-служба группы «Сурганова и Оркестр»

Журнал «Прямая речь»

«Direct speech»

Издаётся при поддержке

Российского музыкального союза

Распространяется бесплатно

Дизайн и вёрстка: Кристиан ЛЕОВ

Корректоры: Марина АЛЕКСАНДРОВА, Оксана АРХИПОВА

Подписано в печать 19.04.2019

Отпечатано в типографии АО «ВПК «НПО машиностроения».

Заказ № 1170

143966, Россия, Московская обл., г. Реутов, ул. Гагарина, д. 35

Тел.: +7 (495) 508-87-22

©ЗАО «Юрконсультация №1»

10-12
апреля
2019 года

IPQuorum

«IP код.
Все грани интеллектуальной
собственности для человека
и экономики»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ФОРУМ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

www.ipquorum.ru

г. Светлогорск, ул. Ленина, д. 11, Конгресс-центр «Янтарь-холл»

Организаторы

Соорганизаторы

Стратегические партнеры

Официальный банк Форума

Информационные партнеры

